

БЮЛЛЕТЕНЬ

**НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА**

**№ 11
ноябрь
2013 г.**

**Сведения о нагрузке районных (городских) судов
Нижегородской области за 9 месяцев 2013 года**

Наименование суда	Кол-во судей по штату на 01.10.2013	Первая инстанция						Апелляционная инстанция						Количество материалов ф.01 стр.113, 114, 115	Нагрузка по материалам	Общая нагрузка на судью (в т.ч. рассм-м в апелляционном порядке и материалам)
		уголовные дела (ф.№ 01г стр.4)		гражданские дела (ф. № 01г стр.66)		дела об административных правонарушениях (ф.№ 01г стр.97)		уголовные дела (ф. № 01г стр. 134)		гражданские дела (ф.№ 01г стр.142)		дела об административных правонарушениях (ф.№ 01 стр.147)				
		окончено	нагрузка	окончено	нагрузка	окончено	нагрузка	окончено	нагрузка	окончено	нагрузка	окончено	нагрузка			
1 Автозаводский	26	491	2,4	3798	18,5	1567	7,6	21	0,1	113	0,6	276	1,3	3637	17,7	64,6
2 Канавинский	21	324	2,0	3510	21,2	526	3,2	27	0,2	109	0,7	239	1,4	2723	16,4	59,4
3 Ленинский	18	351	2,5	3330	23,4	787	5,5	24	0,2	65	0,5	301	2,1	2047	14,4	62,3
4 Московский	13	193	1,9	2315	22,5	280	2,7	24	0,2	53	0,5	125	1,2	1409	13,7	56,2
5 Нижегородский	28	266	1,2	8940	40,4	311	1,4	18	0,1	523	2,4	383	1,7	2963	13,4	72,6
6 Приокский	12	156	1,6	2003	21,1	408	4,3	9	0,1	51	0,5	117	1,2	1134	12,0	53,8
7 Советский	17	213	1,6	2874	21,4	235	1,7	26	0,2	115	0,9	222	1,7	1737	12,9	53,8
8 Сормовский	17	261	1,9	2702	20,1	137	1,0	20	0,1	89	0,7	215	1,6	1804	13,4	52,1
9 Ардатовский	3	23	1,0	423	17,8	33	1,4	25	1,1	3	0,1	16	0,7	311	13,1	44,7
10 Арзамасский	15	311	2,6	1988	16,8	307	2,6	47	0,4	79	0,7	148	1,2	1127	9,5	42,9
11 Балахнинский	11	203	2,3	1908	22,0	202	2,3	6	0,1	28	0,3	105	1,2	790	9,1	54,2
12 Богородский	8	157	2,5	1369	21,7	75	1,2	8	0,1	12	0,2	67	1,1	1066	16,9	54,7
13 Борский	14	230	2,1	2087	18,9	1194	10,8	29	0,3	45	0,4	105	0,9	1227	11,1	50,7
14 Большеболдинский	2	22	1,4	388	24,6	6	0,4	1	0,1	1	0,1	5	0,3	99	6,3	38,9
15 Большемурашкинский	2	27	1,7	306	19,4	8	0,5	4	0,3	13	0,8	12	0,8	92	5,8	32,6
16 Бутурлинский	2	47	3,0	466	29,5	7	0,4	6	0,4	1	0,1	17	1,1	53	3,4	51,9
17 Вадский	3	35	1,5	381	16,1	32	1,4	2	0,1	8	0,3	5	0,2	334	14,1	68,2
18 Варнавинский	3	27	1,1	223	9,4	12	0,5	0	0,0	0	0,0	6	0,3	820	34,6	53,7
19 Вачский	3	60	2,5	442	18,6	27	1,1	0	0,0	16	0,7	17	0,7	185	7,8	37,7
20 Ветлужский	3	30	1,3	389	16,4	15	0,6	3	0,1	7	0,3	4	0,2	146	6,2	27,9
21 Вознесенский	3	26	1,1	243	10,3	25	1,1	2	0,1	2	0,1	8	0,3	68	2,9	24,6
22 Володарский	5	83	2,1	910	23,0	60	1,5	13	0,3	13	0,3	76	1,9	349	8,8	41,1
23 Воротынский	3	48	2,0	278	11,7	102	4,3	8	0,3	4	0,2	9	0,4	72	3,0	25,3
24 Воскресенский	3	33	1,4	284	12,0	32	1,4	1	0,0	4	0,2	9	0,4	78	3,3	31,2
25 Выксунский	10	131	1,7	1892	23,9	314	4,0	16	0,2	55	0,7	156	2,0	993	12,6	54,8
26 Гагинский	1	34	4,3	133	16,8	17	2,2	0	0,0	3	0,4	7	0,9	77	9,7	45,0
27 Городецкий	11	231	2,7	1511	17,4	247	2,8	35	0,4	49	0,6	108	1,2	933	10,7	41,9
28 Дальнеконстантиновский	4	76	2,4	559	17,7	24	0,8	5	0,2	7	0,2	32	1,0	192	6,1	51,2
29 Дзержинский	26	482	2,3	3742	18,2	767	3,7	21	0,1	172	0,8	343	1,7	4697	22,9	56,3

30	Дивеевский	3	41	1,7	659	27,8	52	2,2	1	0,0	5	0,2	26	1,1	154	6,5	43,1
31	Княгининский	2	18	1,1	141	8,9	9	0,6	3	0,2	6	0,4	15	0,9	56	3,5	21,6
32	Ковернинский	3	56	2,4	596	25,1	43	1,8	0	0,0	8	0,3	26	1,1	141	5,9	45,7
33	Кстовский	13	231	2,2	2206	21,5	1332	13,0	20	0,2	47	0,5	126	1,2	927	9,0	89,3
34	Краснобаковский	4	55	1,7	1029	32,6	34	1,1	3	0,1	2	0,1	14	0,4	1319	41,7	84,3
35	Краснооктябрьский	1	16	2,0	169	21,4	15	1,9	0	0,0	4	0,5	7	0,9	52	6,6	43,1
36	Кулебакский	7	95	1,7	1335	24,1	401	7,3	6	0,1	15	0,3	37	0,7	541	9,8	76,4
37	Лукояновский	4	61	1,9	795	25,2	33	1,0	6	0,2	23	0,7	39	1,2	1027	32,5	84,5
38	Лысковский	5	84	2,1	550	13,9	33	0,8	17	0,4	21	0,5	28	0,7	858	21,7	50,5
39	Навашинский	4	77	2,4	324	10,3	116	3,7	5	0,2	11	0,3	18	0,6	324	10,3	37,9
40	Павловский	10	114	1,4	1673	21,2	108	1,4	29	0,4	43	0,5	90	1,1	808	10,2	40,2
41	Первомайский	4	30	0,9	430	13,6	28	0,9	10	0,3	7	0,2	24	0,8	124	3,9	25,6
42	Перевозский	3	38	1,6	400	16,9	23	1,0	7	0,3	8	0,3	12	0,5	117	4,9	29,3
43	Пильнинский	4	46	1,5	596	18,9	26	0,8	4	0,1	13	0,4	10	0,3	120	3,8	31,1
44	Починковский	4	47	1,5	1084	34,3	113	3,6	7	0,2	21	0,7	26	0,8	167	5,3	58,9
45	Саровский	9	109	1,5	1269	17,8	520	7,3	16	0,2	122	1,7	81	1,1	888	12,5	70,8
46	Семеновский	5	87	2,2	1017	25,7	266	6,7	2	0,1	9	0,2	30	0,8	1129	28,6	71,6
47	Сергачский	4	55	1,7	432	13,7	70	2,2	3	0,1	15	0,5	42	1,3	229	7,2	36,5
48	Сеченовский	1	13	1,6	94	11,9	10	1,3	0	0,0	0	0,0	4	0,5	77	9,7	34,7
49	Сокольский	2	33	2,1	394	24,9	16	1,0	2	0,1	1	0,1	11	0,7	153	9,7	43,1
50	Сосновский	4	45	1,4	425	13,4	33	1,0	5	0,2	8	0,3	21	0,7	143	4,5	23,2
51	Спасский	2	18	1,1	189	12,0	20	1,3	0	0,0	1	0,1	3	0,2	26	1,6	16,3
52	Тонкинский	1	24	3,0	126	15,9	27	3,4	1	0,1	1	0,1	6	0,8	0	0,0	57,1
53	Тоншаевский	5	52	1,3	409	10,4	9	0,2	3	0,1	11	0,3	6	0,2	1329	33,6	52,8
54	Уренский	4	63	2,0	484	15,3	29	0,9	6	0,2	11	0,3	34	1,1	214	6,8	33,6
55	Чкаловский	4	42	1,3	517	16,4	85	2,7	15	0,5	7	0,2	40	1,3	221	7,0	31,8
56	Шарангский	2	25	1,6	501	31,7	35	2,2	2	0,1	3	0,2	4	0,3	39	2,5	45,0
57	Шатковский	3	66	2,8	587	24,8	71	3,0	13	0,5	12	0,5	33	1,4	152	6,4	79,5
58	Шахунский	5	110	2,8	766	19,4	56	1,4	1	0,0	24	0,6	58	1,5	1583	40,1	79,4
Всего за 9 мес. 2013 г.		409	6322	2,0	68591	21,2	11370	3,5	588	0,2	2099	0,6	4004	1,2	44081	13,6	42,4

**Сведения о сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел
по данным статотчетности районных (городских) судов
Нижегородской области за 9 месяцев 2013 года**

	Наименование суда	Уголовные дела			Гражданские дела		
		окончено дел	с нарушением сроков	%	окончено дел	с нарушением сроков	%
1	Автозаводский	491	0	0,0	3798	7	0,2
2	Канавинский	324	0	0,0	3510	10	0,3
3	Ленинский	351	0	0,0	3330	2	0,1
4	Московский	193	0	0,0	2315	4	0,2
5	Нижегородский	266	0	0,0	8940	411	4,6
6	Приокский	156	0	0,0	2003	2	0,1

7	Советский	213	0	0,0	2874	121	4,2
8	Сормовский	261	0	0,0	2702	6	0,2
9	Ардатовский	23	0	0,0	423	0	0,0
10	Арзамасский	311	0	0,0	1988	1	0,1
11	Балахнинский	203	1	0,5	1908	0	0,0
12	Богородский	157	0	0,0	1369	0	0,0
13	Борский	230	0	0,0	2087	3	0,1
14	Большеболдинский	22	0	0,0	388	0	0,0
15	Большемурашкинский	27	0	0,0	306	1	0,3
16	Бутурлинский	47	0	0,0	466	0	0,0
17	Вадский	35	0	0,0	381	0	0,0
18	Варнавинский	27	0	0,0	223	0	0,0
19	Вачский	60	0	0,0	442	0	0,0
20	Ветлужский	30	0	0,0	389	0	0,0
21	Вознесенский	26	0	0,0	243	0	0,0
22	Володарский	83	0	0,0	910	10	1,1
23	Воротынский	48	0	0,0	278	0	0,0
24	Воскресенский	33	1	3,0	284	2	0,7
25	Выксунский	131	0	0,0	1892	5	0,3
26	Гагинский	34	0	0,0	133	0	0,0
27	Городецкий	231	0	0,0	1511	1	0,1
28	Дальнеконстантиновский	76	0	0,0	559	0	0,0
29	Дзержинский	482	0	0,0	3742	4	0,1
30	Дивеевский	41	0	0,0	659	0	0,0
31	Княгининский	18	0	0,0	141	0	0,0
32	Ковернинский	56	0	0,0	596	0	0,0
33	Кстовский	231	0	0,0	2206	4	0,2
34	Краснобаковский	55	0	0,0	1029	5	0,5
35	Краснооктябрьский	16	0	0,0	169	0	0,0
36	Кулебакский	95	0	0,0	1335	0	0,0
37	Лукояновский	61	0	0,0	795	7	0,9
38	Лысковский	84	0	0,0	550	4	0,7
39	Навашинский	77	0	0,0	324	0	0,0
40	Павловский	114	0	0,0	1673	0	0,0
41	Первомайский	30	0	0,0	430	0	0,0
42	Перевозский	38	0	0,0	400	0	0,0
43	Пильнинский	46	0	0,0	596	0	0,0
44	Починковский	47	0	0,0	1084	0	0,0
45	Саровский	109	0	0,0	1269	4	0,3
46	Семеновский	87	0	0,0	1017	13	1,3
47	Сергачский	55	0	0,0	432	1	0,2
48	Сеченовский	13	0	0,0	94	0	0,0
49	Сокольский	33	0	0,0	394	0	0,0
50	Сосновский	45	0	0,0	425	0	0,0
51	Спасский	18	0	0,0	189	0	0,0
52	Тонкинский	24	0	0,0	126	0	0,0
53	Тоншаевский	52	0	0,0	409	0	0,0
54	Уренский	63	0	0,0	484	1	0,2
55	Чкаловский	42	0	0,0	517	2	0,4
56	Шарангский	25	0	0,0	501	0	0,0
57	Шатковский	66	0	0,0	587	0	0,0
58	Шахунский	110	0	0,0	766	0	0,0
Всего за 9 мес. 2013 г.		6322	2	0,03	68591	631	0,9

**Сведения о качестве рассмотрения судебных дел районными
(городскими) судами по данным Нижегородского областного суда
за 9 месяцев 2013 года**

Наименование суда	Уголовные дела (по числу лиц)								Гражданские дела								Дела об административных							
	всего осуждено и оправдано ф.01 стр. 11,34	обжаловано	% от постановленных	изменены		отменены		всего рассмотрено с принятием решения ф. 01г. стр. 66	всего рассмотрено с принятием решения ф.01 стр. 66	обжаловано	% к принятым решениям	изменены		отменены		% отмененных и измененных от принятых	вынесено постановлений ф.01г стр. 97	обжаловано	% к вынесенным постановлениям	изменены		отменены		% отмененных и измененных от постановленных
				кол-во	% к осужденным и оправданным	кол-во	% к осужденным и оправданным					кол-во	% к принятым решениям	кол-во	% к принятым решениям					кол-во	% к вынесенным постановлениям	кол-во	% к вынесенным постановлениям	
1. Автозаводский	500	116	23,2	18	3,6	5	1,0	4,6	3188	340	10,7	20	0,6	29	0,9	1,5	1567	40	2,6	1	0,1	13	0,8	0,9
2.Канавинский	309	76	24,6	4	1,3	4	1,3	2,6	2457	312	12,7	12	0,5	29	1,2	1,7	526	14	2,7	0	0,0	2	0,4	0,4
3. Ленинский	332	59	17,8	10	3,0	3	0,9	3,9	2591	379	14,6	11	0,4	41	1,6	2,0	787	68	8,6	2	0,3	18	2,3	2,5
4. Московский	181	75	41,4	26	14,4	6	3,3	17,7	1509	175	11,6	9	0,6	24	1,6	2,2	280	17	6,1	0	0,0	4	1,4	1,4
5. Нижегородский	243	63	25,9	13	5,3	11	4,5	9,9	7346	1226	16,7	47	0,6	148	2,0	2,7	311	121	38,9	3	1,0	30	9,6	10,6
6. Приокский	148	41	27,7	11	7,4	6	4,1	11,5	1605	191	11,9	10	0,6	37	2,3	2,9	408	11	2,7	1	0,2	4	1,0	1,2
7. Советский	181	68	37,6	12	6,6	11	6,1	12,7	1927	281	14,6	16	0,8	22	1,1	2,0	235	42	17,9	2	0,9	5	2,1	3,0
8. Сормовский	241	99	41,1	25	10,4	13	5,4	15,8	1970	241	12,2	11	0,6	26	1,3	1,9	137	19	13,9	2	1,5	5	3,6	5,1
9. Ардатовский	14	3	21,4	1	7,1	0	0,0	7,1	246	26	10,6	0	0,0	2	0,8	0,8	33	5	15,2	0	0,0	1	3,0	3,0
10. Арзамасский	300	91	30,3	18	6,0	4	1,3	7,3	1660	254	15,3	11	0,7	32	1,9	2,6	307	37	12,1	2	0,7	12	3,9	4,6
11. Балахнинский	208	63	30,3	7	3,4	9	4,3	7,7	1210	83	6,9	5	0,4	8	0,7	1,1	202	4	2,0	0	0,0	0	0,0	0,0
12. Богородский	157	25	15,9	1	0,6	1	0,6	1,3	1187	132	11,1	5	0,4	18	1,5	1,9	75	18	24,0	1	1,3	6	8,0	9,3
13. Борский	203	47	23,2	11	5,4	4	2,0	7,4	1785	217	12,2	4	0,2	28	1,6	1,8	1194	13	1,1	0	0,0	2	0,2	0,2
14. Большебод-динский	26	5	19,2	0	0,0	0	0,0	0,0	362	9	2,5	1	0,3	0	0,0	0,3	6	1	16,7	0	0,0	0	0,0	0,0
15. Большемураш-кино	27	6	22,2	2	7,4	4	14,8	22,2	264	9	3,4	1	0,4	1	0,4	0,8	8	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,0
16. Бутурлинский	53	16	30,2	2	3,8	4	7,5	11,3	414	12	2,9	0	0,0	4	1,0	1,0	7	1	14,3	0	0,0	0	0,0	0,0
17. Вадский	33	11	33,3	1	3,0	2	6,1	9,1	141	17	12,1	0	0,0	2	1,4	1,4	32	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,0
18. Варнавинский	315	5	16,1	1	3,2	3	9,7	12,9	182	16	8,8	1	0,5	5	2,7	3,3	12	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,0
19. Вачский	63	13	20,6	1	1,6	0	0,0	1,6	245	13	5,3	0	0,0	3	1,2	1,2	2,7	1	3,7	0	0,0	0	0,0	0,0
20. Ветлужский	14	6	42,9	1	7,1	0	0,0	7,1	367	13	3,5	1	0,3	3	0,8	1,1	15	2	13,3	0	0,0	2	13,3	13,3
21. Вознесенский	22	2	9,1	0	0,0	0	0,0	0,0	129	11	8,5	0	0,0	0	0,0	0,0	25	4	16,0	0	0,0	3	12,0	12,0
22. Володарский	71	23	32,4	4	5,6	0	0,0	5,6	837	63	7,5	5	0,6	10	1,2	1,8	60	2	3,3	0	0,0	1	1,7	1,7
23. Воротынский	48	8	16,7	4	8,3	1	2,1	10,4	215	11	5,1	0	0,0	1	0,5	0,5	102	1	1,0	0	0,0	0	0,0	0,0
24. Воскресенский	37	4	10,8	0	0,0	0	0,0	0,0	268	24	9,0	2	0,7	1	0,4	1,1	32	2	6,3	0	0,0	1	3,1	3,1
25. Выксунский	142	43	30,3	4	2,8	5	3,5	6,3	1418	95	6,7	4	0,3	14	1,0	1,3	314	54	17,2	1	0,3	3,8	12,1	12,4
26. Гагинский	38	8	21,1	3	7,9	5	13,2	21,1	77	18	23,4	1	1,3	6	7,8	9,1	17	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,0
27. Городецкий	217	51	23,5	6	2,8	9	4,1	6,9	1081	114	20,5	5	0,5	23	2,1	2,6	247	14	5,7	1	0,4	5	2,0	2,4
28. Дальнеконстан-тиновский	71	4	5,6	2	2,8	1	1,4	4,2	421	33	7,8	0	0,0	4	1,0	1,0	24	2	8,3	0	0,0	0	0,0	0,0
29. Дзержинский	531	152	28,6	20	3,8	9	1,7	5,5	3233	435	13,5	17	0,5	34	1,1	1,6	767	72	9,4	3	0,4	21	2,7	3,1
30. Дивеевский	35	11	31,4	4	11,4	4	11,4	22,9	617	36	5,8	0	0,0	4	0,6	0,6	52	8	15,4	0	0,0	2	3,8	3,8
31. Княгининский	20	1	5,0	1	5,0	0	0,0	5,0	125	5	4,0	0	0,0	0	0,0	0,0	9	3	33,3	1	11,1	0	0,0	11,1
32. Ковернинский	64	12	18,8	1	1,6	0	0,0	1,6	309	10	3,2	1	0,3	0	0,0	0,3	43	9	20,9	1	2,3	0	0,0	2,3

33. Кстовский	228	67	29,4	13	5,7	5	2,2	7,9	1870	279	14,9	22	1,2	39	2,1	3,3	1332	21	1,6	3	0,2	8	0,6	0,8
34. Краснобаковский	54	10	18,5	1	1,9	4	7,4	9,3	.3	33	4,0	1	0,1	3	0,4	0,5	34	2	5,9	1	2,9	1	2,9	5,9
35. Краснооктябрьский	16	2	12,5	1	6,3	0	0,0	6,3	146	6	4,1	0	0,0	0	0,0	0,0	15	2	13,3	0	0,0	0	0,0	0,0
36. Кулебакский	91	23	25,3	2	2,2	2	2,2	4,4	962	60	6,2	6	0,6	8	0,8	1,5	401	7	1,7	0	0,0	2	0,5	0,5
37. Лукояновский	64	10	15,6	4	6,3	1	1,6	7,8	557	48	8,6	1	0,2	5	0,9	1,1	33	5	15,2	0	0,0	2	6,1	6,1
38. Лысковский	92	33	35,9	10	10,9	2	2,2	13,0	443	57	12,9	0	0,0	6	1,4	1,4	33	1	3,0	0	0,0	0	0,0	0,0
39. Навашинский	94	15	16,0	4	4,3	3	3,2	7,4	200	14	7,0	0	0,0	2	1,0	1,0	116	1	0,9	0	0,0	1	0,9	0,9
40. Павловский	102	45	44,1	4	3,9	2	2,0	5,9	1170	126	10,8	5	0,4	17	1,5	1,9	108	10	9,3	1	0,9	4	3,7	4,6
41. Первмайский	26	9	34,6	1	3,8	3	11,5	15,4	389	30	7,7	0	0,0	3	0,8	0,8	28	5	17,9	0	0,0	0	0,0	0,0
42. Перевозский	42	6	14,3	2	4,8	1	2,4	7,1	173	23	13,3	1	0,6	1	0,6	1,2	23	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,0
43. Пильнинский	52	10	19,2	2	3,8	3	5,8	9,6	304	17	5,6	0	0,0	3	1,0	1,0	26	1	3,8	0	0,0	0	0,0	0,0
44. Починковский	54	11	20,4	6	11,1	1	1,9	13,0	983	54	5,5	3	0,3	15	1,5	1,8	113	2	1,8	0	0,0	1	0,9	0,9
45. Саровский	98	46	46,9	6	6,1	5	5,1	11,2	956	256	26,8	9	0,9	31	3,2	4,2	520	23	4,4	1	0,2	5	1,0	1,2
46. Семеновский	82	31	37,8	8	9,8	10	12,2	22,0	536	50	9,3	2	0,4	6	1,1	1,5	266	6	2,3	0	0,0	2	0,8	0,8
47. Сергачский	46	5	10,9	1	2,2	1	2,2	4,3	316	26	8,2	1	0,3	1	0,3	0,6	70	7	10,0	0	0,0	5	7,1	7,1
48. Сеченовский	17	6	35,3	0	0,0	3	17,6	17,6	65	11	16,9	1	1,5	3	4,6	6,2	10	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,0
49. Сокольский	37	12	32,4	2	5,4	3	8,1	13,5	223	22	9,9	0	0,0	5	2,2	2,2	16	3	18,8	0	0,0	0	0,0	0,0
50. Сосновский	45	7	15,6	2	4,4	0	0,0	4,4	373	24	6,4	1	0,3	8	2,1	2,4	33	1	3,0	0	0,0	0	0,0	0,0
51. Спасский	24	2	8,3	0	0,0	0	0,0	0,0	143	6	4,2	0	0,0	0	0,0	0,0	20	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,0
52. Тонкинский	21	8	38,1	1	4,8	4	19,0	23,8	51	5	9,8	0	0,0	0	0,0	0,0	27	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,0
53. Тоншаевский	56	13	23,2	3	5,4	9	16,1	21,4	208	21	10,1	2	1,0	1	0,5	1,4	9	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,0
54. Уренский	75	17	22,7	4	5,3	6	8,0	13,3	360	37	10,3	0	0,0	8	2,2	2,2	29	9	31,0	0	0,0	0	0,0	0,0
55. Чкаловский	36	16	44,4	4	11,1	2	5,6	16,7	411	38	9,2	1	0,2	5	1,2	1,5	85	4	4,7	0	0,0	0	0,0	0,0
56. Шарангский	28	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,0	385	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,0	35	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,0
57. Шатковский	71	12	16,9	3	4,2	2	2,8	7,0	303	33	10,9	0	0,0	8	2,6	2,6	71	2	2,8	0	0,0	0	0,0	0,0
58. Шахунский	118	16	13,6	5	4,2	3	2,5	6,8	710	49	6,9	7	1,0	5	0,7	1,7	56	11	19,6	1	1,8	6	10,7	12,5
Всего за 9 мес. 2013 г.	6229	1639	26,3	303	4,9	200	3,2	8,1	52452	6126	11,7	263	0,5	742	1,4	1,9	11370	707	6,2	2,8	0,2	212	1,9	2,1

СПРАВКА

**по результатам изучения практики применения норм
уголовно-процессуального закона, регламентирующих
обеспечение судом права на защиту обвиняемого (подсудимого),
при рассмотрении уголовных дел Нижегородским областным судом
по первой инстанции за период 2012 года и 6 месяцев 2013 года.**

Обобщение проведено по вопросам примерной программы, предложенной Верховным Судом Российской Федерации.

Вопросы, связанные с разъяснением подсудимому его процессуальных прав и их обеспечением

1. Каким образом в сложившейся практике судьи разъясняют подсудимому его процессуальные права (посредством оглашения положений статьи 47 УПК РФ и статьи 82¹ УК РФ, разъяснения существа каждого права или иным способом)? Если судьи делают это

по-разному, то укажите тот способ, который применяется чаще.

2. Разъясняется ли подсудимому перед началом судебного заседания право ходатайствовать о предоставлении ему возможности дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела?

Изучение уголовных дел показало, что, поскольку в ст. 47 УПК РФ перечислены не все права подсудимого, судьи разъясняют подсудимому его процессуальные права посредством оглашения положений ст. 47, 54 (при наличии гражданского иска) 292, 293, 131, 132 УПК РФ, а в случае необходимости – и разъяснения существа каждого права. В ходе судебного заседания обязательно разъясняются положения ст. 51 Конституции РФ, ст. 117, 118, 258, ч. 3 ст. 274, ч. 2 ст. 275 УПК РФ, председательствующие дополнительно разъясняют подсудимому ему процессуальные права при совершении того или иного процессуального действия, напоминают подсудимому его права, если имеются основания полагать, что подсудимый их неправильно понимает. При разъяснении прав подсудимому, ему обязательно разъясняется право знакомиться с материалами уголовного дела, выписывать любые сведения и в любом объёме, снимать за свой счёт копии с материалов уголовного дела, в том числе, с помощью технических средств. При заявлении подобных ходатайств, таковые разрешаются в соответствии с требованиями закона.

При рассмотрении уголовных дел в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей подсудимому дополнительно разъясняются его права, предусмотренные пп. 1, 2 ч. 5 ст. 327, чч. 5, 8 ст. 328, ч. 1 ст. 330, ч. 5 ст. 335, ч. 7 ст. 235, ч. 2 ст. 338, ч. 6 ст. 340, чч. 2, 6 ст. 344, ст. 347 УПК РФ.

3. Встречаются ли в практике судов жалобы подсудимого (его защитни-

ка) на нарушение его права знать, в чём он обвиняется (пункт 1 части 4 статьи 47 УПК РФ)? В чём именно выражались, по мнению заявителей, такие нарушения и какие решения были приняты судом по жалобам?

Согласно п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый имеет право знать, в чём он обвиняется, а ч. 2 ст. 16 УПК РФ обязывает суд разъяснять обвиняемому его права и обеспечить ему возможность защищаться всеми не запрещёнными УПК РФ способами и средствами. Ст. 273 УПК РФ, предусматривая, что судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, председательствующий спрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить своё отношение к предъявленному обвинению, выступает элементом механизма обеспечения права обвиняемого знать, в чём он обвиняется.

Среди поступивших на обобщение уголовных дел случаев жалоб подсудимого (его защитника) на нарушение его права знать, в чём он обвиняется, не выявлено, однако встречаются случаи, когда подсудимый в судебном заседании заявляет, что предъявленное обвинение ему не понятно, причём, зачастую, просто злоупотребляя своим правом.

Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении Бухарца А.С. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 297, ч. 2 ст. 297 УК РФ (№ 2-77/12), после изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения Бухарец А.С., который заблаговременно получил копию обвинительного заключения и неоднократно знакомился с материалами уголовного дела как на следствии, так и в суде, на неоднократные вопросы председательствующего заявил, что предъявленное обвинение ему не понятно. В данной ситуации председательствующий разъяснил подсу-

димому суть предъявленного ему обвинения.

Думается, что, поскольку суд не формирует и не предъявляет обвинение, в случае, если таковое не понятно подсудимому полностью или в какой-то части, председательствующий должен предложить государственному обвинителю разъяснить подсудимому обвинение в полном объёме или в той части, которая подсудимому не понятна.

4. *Выясняют ли суды у лиц, плохо владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, нуждаются ли они в переводчике в тех случаях, когда в период предварительного следствия или дознания переводчик не участвовал? Какое решение принимает суд, если установит, что лицо нуждается в переводчике: признает ли нарушение, допущенное в ходе предварительного расследования, невосполнимым в суде и возвращает уголовное дело прокурору либо нет?*

По изученным уголовным делам все лица, которые плохо владели русским языком, были обеспечены переводчиком со стадии предварительного следствия.

5. *Имелись ли в практике судов случаи отказа в удовлетворении ходатайства подсудимого или его защитника о вызове в суд и допросе специалиста или в приобщении к материалам уголовного дела его заключения? Каковы были мотивы подобных решений?*

По изученным уголовным делам все ходатайства стороны защиты о вызове в суд и допросе специалиста либо в приобщении к материалам уголовного дела его заключения были удовлетворены.

6. *Имели ли место в практике случаев использования в качестве самостоятельных доказательств материалов опросов лиц, проведённых защитни-*

ком в соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 86 УПК РФ? При каких условиях эти материалы рассматриваются как доказательства? Является ли обязательным условием для использования при доказывании по уголовному делу материалов опроса лица защитником последующий допрос этого лица в качестве свидетеля дознавателем, следователем или судом?

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 04.04.2006 года № 100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова А.А. на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ», право подозреваемого, обвиняемого, их защитников собирать и представлять доказательства является одним из важных проявлений права данных участников процесса на защиту от уголовного преследования и формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон. Этому праву соответствует обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, рассмотреть каждое ходатайство, заявленное в связи с исследованием доказательств.

При этом уголовно-процессуальный закон (ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 159, ст. 274 УПК РФ) исключает возможность произвольного отказа как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении к материалам уголовного дела и исследовании представленных ею доказательств. По смыслу названных нормативных предписаний во взаимосвязи с положениями ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч. 2 ст. 50, ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведётся расследование, и не способно подтвердить наличие (или отсутствие) события преступления,

виновность (или невиновность) лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, а также когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельство, которое призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлено на основе достаточной совокупности других доказательств. Принимаемое при этом решение во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты.

Выраженная в названном Определении Конституционного Суда Российской Федерации правовая позиция распространяется и на порядок признания доказательством проведённого защитником опроса - постольку, поскольку предмет, пределы и средства доказывания по уголовному делу, а также полномочия участников уголовного судопроизводства по собиранию, проверке и оценке доказательств и порядок их осуществления определяются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. При этом порядок собирания защитником доказательств, в том числе путём опроса лица с его согласия, в отличие от производимых прокурором, следователем или дознавателем следственных действий по собиранию доказательств, специально не регламентируется.

Следовательно, исходя из процессуальных правомочий лиц, осуществляющих такой опрос, само по себе отсутствие процессуальной регламентации формы проведения опроса и фиксации его результатов не может рассматриваться как нарушение закона и основание для отказа в приобщении результатов к материалам дела. При этом полученные защитником в результате опроса сведения **могут рассматриваться как основание для допроса указанных лиц в качестве свидетелей или для про-**

изводства других следственных действий, поскольку они должны быть проверены и оценены, как и любые другие доказательства, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела.

Изучение рассмотренных Нижегородским областным судом по первой инстанции уголовных дел за период 2012 года и 6 месяцев 2013 года показало, что случаи использования в качестве самостоятельных доказательств материалов опросов лиц, проведённых защитником в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, в практике не имеется, такие материалы рассматриваются как доказательства при условии непосредственного допроса судом этих лиц в качестве свидетелей, что согласуется с положениями уголовно – процессуального закона. Так, в соответствии с положениями ст. 86 УПК РФ, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путём производства следственных и иных процессуальных действий. Доказательствами в соответствии со ст. 74 УПК РФ являются полученные в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, которые, согласно ст. 240 УПК РФ, подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании.

При рассмотрении уголовного дела в отношении Серова А.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290, ч. 2 ст. 292 УК РФ (№ 2-35/12), к материалам уголовного дела по ходатайству стороны защиты были приобщены протоколы адвокатского опроса Обатнина П.С. и Рассказова Г.В., участвовавших в качестве понятых при осмотре места происшествия. Одновременно данные лица были вызваны в суд в качестве свидетелей и в последующем допрошены с

соблюдением требований ст. 240 УПК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в отношении Кудрявцева А.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ (№ 2-38/12) судом было отказано в ходатайстве адвоката Просьянкина В.В. о приобщении к материалам уголовного дела объяснений от Старцева А.В. и Полетаева С.Н., полученных адвокатом в порядке п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ в период судебного разбирательства. В постановлении суда указано, что в соответствии с требованиями ст. 240 УПК РФ, в судебном разбирательстве все доказательства подлежат непосредственному исследованию, показания свидетелей должны быть заслушаны, а приговор может быть постановлен лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. При этом стороной защиты не было заявлено ходатайств о вызове указанных лиц в суд в качестве свидетелей, напротив защитник указал, что данные лица проживают в другом городе и не желают дать показания в суде.

7. Как поступают судьи, обеспечивая право подсудимого на защиту, в случае установления судом по заявлению государственного обвинителя или по собственной инициативе оснований для изменения обвинения на более мягкое, но отличающееся по фактическим обстоятельствам от первоначально предъявленного? Опишите последовательность действий суда.

Судебная практика по предложенному вопросу отсутствует.

8. Насколько часто стороной защиты заявляются ходатайства об ознакомлении с видео- и (или) аудиозаписью судебного заседания, ведущейся по

решению суда, и были ли случаи удовлетворения таких ходатайств?

За указанный период времени видео либо аудиозаписи судебных заседаний по решению суда не велось.

9. Какое поведение обвиняемого (подсудимого) или его защитника судьи расценивают как злоупотребление правом? Каковы были действия суда в подобных случаях? С реализацией каких прав чаще всего связаны злоупотребления обвиняемого и (или) его защитника?

Чаще всего обвиняемые (подсудимые) злоупотребляют правом на ознакомление с материалами уголовного дела, зачастую имея цель затягивания сроков рассмотрения уголовного дела.

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Бухарца А.С. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 297, ч. 2 ст. 297 УК РФ (№ 2-77/12), подсудимый, который неоднократно знакомился с материалами уголовного дела как на следствии, так и в суде, при заявлении любого ходатайства просил суд объявить перерыв для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела. При этом председательствующий, расценив данное поведение подсудимого как злоупотребление своими правами, постановил об отказе в удовлетворении очередного ходатайства подсудимого о предоставлении дополнительного времени на ознакомление с материалами уголовного дела, поскольку рассмотрение ходатайства подсудимого без ущерба для уголовного дела может быть отложено на более позднее время, когда подсудимый, не содержащийся под стражей, в перерывах между судебными заседаниями может дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела.

В процессе рассмотрения того же уголовного дела (в отношении Бухарца А.С.) подсудимый неоднократно заявлял хода-

тайства об отводе государственного обвинителя Кулишевой И.М. по одним и тем же мотивам – ввиду некомпетентности и предвзятого отношения государственного обвинителя, поскольку, по мнению подсудимого, государственный обвинитель преследовала единственную цель – это «спасти и прикрыть» лиц, сфабриковавших уголовное дело в отношении Бухарца А.С., а также «прикрыть» Шахнавазова Р.А. (заместителя прокурора Нижегородской области), утвердившего обвинительное заключение по делу. Заявляя повторно ходатайство об отводе государственного обвинителя, подсудимый новыми данными ходатайство не обосновывал, что было расценено как злоупотребление своим правом. Думается, что в подобных случаях заявленное участником процесса повторное ходатайство по одному и тому же мотиву, когда суд ранее мотивированно отказал в его удовлетворении, подлежит оставлению без рассмотрения. Данный вопрос нуждается в разъяснении Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

В процессе рассмотрения того же уголовного дела (в отношении Бухарца А.С.) подсудимый заявил ходатайство о направлении его на комплексное медицинское обследование, ответив при этом на вопрос председательствующего о наличии у Бухарца А.С. каких-либо заболеваний, что у него (у подсудимого) множество заболеваний, названия которых он не знает и не может представить суду никаких медицинских документов. Отклонив данное ходатайство, председательствующий сделал подсудимому замечание за злоупотребление своими процессуальными правами, поскольку Бухарец А.С., заявляя очередное надуманное ходатайство, не приводит какого-либо соответствующего обоснования, не представляет необходимых для разрешения ходатайства документов.

В ходе проведения 01.03.2012 года предварительного слушания по уголовному делу в отношении Мартиросяна С.А.,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «в», «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ (в редакции Федерального закона от 09.07.1999 года № 158-ФЗ), пп. «б», «в» ч. 2 ст. 131, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ (в редакции Федерального закона от 19.06.2001 года № 84-ФЗ), Егиазаряна А.С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «б», «в» ч. 2 ст. 131, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ (в редакции Федерального закона от 19.06.2001 года № 84-ФЗ), (№ 2-28/12) обвиняемым Мартиросяном С.А. было заявлено ходатайство о предоставлении времени для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела, поскольку на стадии предварительного следствия обвиняемый, по его мнению, на основании судебного решения был незаконно ограничен во времени ознакомления с материалами уголовного дела. Суд, расценив такое поведение обвиняемого как злоупотребление своим правом, отклонил ходатайство обвиняемого Мартиросяна С.А. по следующим основаниям. Данное уголовное дело поступило в суд 20.02.2012 года, 21.02.2012 года по делу было вынесено постановление о назначении предварительного слушания (копия которого была вручена обвиняемому Мартиросяну С.А. 22.02.2012 года). Согласно материалам уголовного дела, в период с 22.02.2012 года по 01.03.2012 года со стороны Мартиросяна С.А. и его защитников – двух профессиональных адвокатов, с которыми у обвиняемого заключено соглашение на представление его интересов в суде, не было заявлено ходатайств о дополнительном ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела. Судом было продолжено предварительное слушание, после проведения которого Мартиросяну С.А. было предоставлено дополнительное время для ознакомления с материалами уголовного дела.

Вопросы, связанные с обеспечением права на личное участие подсудимого в суде первой инстанции

10. Как суды понимают положения части 5 статьи 247 УПК РФ: допускают ли заочное рассмотрение дел в тех случаях, когда лицо лишь уклоняется от явки в суд и не находится при этом за пределами Российской Федерации? Обосновывают ли решение о заочном рассмотрении дела какими-либо иными исключительными обстоятельствами?

11. Направляются ли копии судебных решений лицам, находящимся за пределами Российской Федерации, в случае рассмотрения дела без их участия и переводятся ли они в случае необходимости на родной язык этого лица? Принимаются ли к рассмотрению жалобы такого осужденного на решения суда, извещается ли он о дате, времени и месте рассмотрения дела судом вышестоящей инстанции?

В 2012 году и в первом полугодии 2013 года Нижегородским областным судом уголовные дела в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ не рассматривались.

12. Какие сложности, связанные с обеспечением подсудимому права на защиту, возникают при заочном рассмотрении дел (части 4 и 5 статьи 247 УПК РФ)? Имелись ли случаи отмены приговора, постановленного по таким делам, в апелляционном (в 2013г.), кассационном (в 2012г.) и надзорном (2012г.), кассационном (в 2013г.) порядке и по каким основаниям?

За указанный период времени Нижегородским областным судом в порядке ч. 4 ст. 247 УПК РФ рассмотрено одно уголовное дело – по обвинению Шигалёва И.А. по ч. 2 ст. 297, ч. 1 ст. 297 УК РФ (№ 2-34/12), который ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие. Приговор постановлен 03.07.2012 года и Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставлен без изменения 04.10.2012

года. Сложностей с обеспечением права подсудимого на защиту по данному уголовному делу не было.

13. В каких случаях подсудимый удалялся из зала судебного заседания (часть 3 статьи 258 УПК РФ)? Приведите примеры. В каком процессуальном порядке суд принимал подобные решения – в виде отдельного процессуального документа в совещательной комнате или в зале судебного заседания с занесением в протокол (статья 256 УПК РФ)?

Имел место случай удаления подсудимого из зала судебного заседания до окончания допроса законного представителя потерпевшей, когда подсудимый Тураев М.Е., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 1 ст. 119, ч. 4 ст. 111 УК РФ (№ 2-65/12), систематически нарушал порядок в судебном заседании, за что неоднократно предупреждался о недопустимости такого поведения, и во время допроса законного представителя потерпевшей вновь стал грубо нарушать порядок в судебном заседании, не отреагировав на замечания председательствующего. Тогда председательствующий, руководствуясь ст. 256, ч. 3 ст. 258 УПК РФ, не удаляясь в совещательную комнату, на месте постановил: в связи с систематическим нарушением регламента судебного заседания и неподчинением распоряжениям председательствующего, удалить подсудимого Тураева М.Е. из зала судебного заседания до окончания допроса Тураевой Н.В.

14. Имелись ли случаи удаления подсудимого из зала судебного заседания без предупреждения о недопустимости нарушения порядка судебного заседания?

15. Имелись ли случаи, когда суд принимал решение об удалении подсудимого из зала судебного заседания и провозглашал приговор в его отсутствие с объявлением приговора ему под расписку

немедленно после провозглашения (часть 3 статьи 258 УПК РФ)? Каковы были мотивы подобных решений, каким образом это объявление осуществлялось, кто из участников процесса при этом присутствовал, предоставлялось ли подсудимому последнее слово?

Имел место случай удаления подсудимого из зала судебного заседания, когда подсудимый при провозглашении приговора грубо нарушал порядок в судебном заседании.

Так, во время провозглашения приговора по уголовному делу в отношении Бухарца А.С. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 297, ч. 2 ст. 297 УК РФ (№ 2-77/12), председательствующий был вынужден удалить подсудимого Бухарца А.С. из зала судебного заседания, предварительно предупредив подсудимого о недопустимости нарушения порядка судебного заседания. При этом председательствующий устно постановил об удалении подсудимого из зала судебного заседания до провозглашения резолютивной части приговора, с указанием дожидаться в коридоре приглашения в зал судебного заседания (в отношении подсудимого была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении). Проигнорировав в очередной раз требования председательствующего, Бухарец А.С. самовольно покинул здание суда, в связи с чем и резолютивная часть приговора была оглашена в отсутствие подсудимого, которому в тот же день была направлена копия приговора.

Поскольку уголовно – процессуальным законом не регламентирован алгоритм действий суда, когда при провозглашении приговора подсудимый нарушает порядок в судебном заседании, что влечёт невозможность провозглашения приговора в присутствии подсудимого, данный вопрос нуждается в разъяснении Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Думается, что удаление подсудимого из зала судебного заседания без предупреждения о недопустимости нарушения порядка судебного заседания является нарушением норм УПК РФ – ч. 1 ст. 258 УПК РФ, а в случае принятия решения об удалении подсудимого с соблюдением норм ст. 258 УПК РФ, в протоколе судебного заседания необходимо отразить все процессуальные действия и вручить осуждённому копию приговора в установленный законом срок. Подобное относится и к случаям, когда подсудимый не желает присутствовать в зале судебного заседания при провозглашении приговора. Какие-либо другие варианты – повторное провозглашение приговора отдельно для подсудимого в зале судебного заседания либо в другом помещении представляется неприемлемым, поскольку приговор должен провозглашаться только один раз, в противном случае теряется авторитет этого важного судебного решения, так как с провозглашения приговора начинают действовать важные правовые последствия.

16. Имелись ли случаи обжалования решений об удалении подсудимого из зала судебного заседания, а также приговоров, постановленных при указанных обстоятельствах, в суд апелляционной (в 2013г.), кассационной (2012г.) инстанции по мотивам необоснованности или незаконности удаления подсудимого, и каковы результаты рассмотрения таких жалоб? Рассматривались ли жалобы на незаконность удаления подсудимого из зала судебного заседания самостоятельно до завершения судебного разбирательства или совместно с рассмотрением жалобы на приговор или иное итоговое решение?

В Верховный Суд Российской Федерации в кассационном порядке был обжалован приговор Нижегородского областного суда от 11.04.2012 года, постановленный в отношении Плахотина Ю.В. и Белоусова

В.В. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. Указанным приговором Плахотин Ю.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных а. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Белоусов В.В. - признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ (№ 2-21/12).

В ходе рассмотрения данного уголовного дела в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей подсудимому Плахотину Ю.В. неоднократно объявлялись замечания по нарушению регламента судебного заседания, он предупреждался о том, что может быть удалён из зала судебного заседания. Однако Плахотин Ю.В., который как в ходе предварительного слушания, так и в подготовительной части судебного заседания пояснял, что ему понятны особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, возражал против действий председательствующего по разрешению юридических вопросов в отсутствие присяжных заседателей, заявлял, что все вопросы о допустимости доказательств должны разрешаться с участием присяжных заседателей; и когда Плахотину Ю.В. было предоставлено слово в прениях сторон, подсудимый стал демонстрировать присяжным заседателям материалы, которые не были предметом исследования в судебном заседании, пытаясь объяснить присяжным, что от них скрыли данные документы. Председательствующий остановил подсудимого Плахотина Ю.В., сделал ему замечание, поскольку подсудимый делает ссылку на материалы дела, которые не были предметом рассмотрения с участием присяжных заседателей, и, заявляя, что присяжным представили не все доказательства, от них что-то скрыли, Плахотин Ю.В. таким образом незаконно воздействует на присяжных заседателей. Далее председательствующий обратился к присяжным заседателям с указанием, что они не должны принимать во внимание

заявления Плахотина Ю.В. о том, что от присяжных что-то скрыли, однако подсудимый Плахотин Ю.В., продолжая нарушать регламент судебного заседания, стал перебивать председательствующего, стал обращаться к присяжным заседателям, что председательствующий не даёт ему защищаться, лишает его права на защиту, не даёт говорить о доказательствах, которые доказывают его невиновность. На неоднократные указания председательствующего к Плахотину Ю.В. остановиться, прекратить оказывать незаконное воздействие на присяжных заседателей, неоднократные замечания председательствующего Плахотину Ю.В. о недопустимости его поведения в судебном заседании с участием присяжных заседателей, подсудимый Плахотин Ю.В. не реагировал, перебивал председательствующего, обращался к присяжным заседателям, что председательствующий не даёт ему защищаться, лишает его права на защиту, скрывает от присяжных доказательства. Тогда председательствующий попросил присяжных заседателей покинуть зал судебного заседания и в отсутствие присяжных указал подсудимому Плахотину Ю.В., что он своим поведением, указанием, что от присяжных скрывают доказательства его невиновности, оказывает незаконное воздействие на присяжных заседателей при вынесении вердикта. При этом председательствующий на месте, руководствуясь ст. 256, ч. 3 ст. 258 УПК РФ, постановил об удалении Плахотина Ю.В. из зала суда до окончания судебных прений. Затем присяжные заседатели были приглашены в зал судебного заседания. Далее прения сторон были продолжены, по окончании которых подсудимым, в том числе Плахотину Ю.В., было предоставлено последнее слово.

Указанный приговор был обжалован осуждённым Плахотиным Ю.В. и его защитником – адвокатом Ануриным А.В. в кассационном порядке, с приведением, в частности, доводов о незаконности удаления Плахотина Ю.В. из зала судебного

заседания. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2012 года приговор Нижегородского областного суда от 11.04.2012 года в отношении Плахотина Ю.В. и Белоусова В.В. был оставлен без изменения, а жалобы стороны защиты – без удовлетворения. При этом Судебная коллегия указала, что осуждённый Плахотин Ю.В. в прениях, как усматривается из протокола судебного заседания, пытался сослаться на материалы, не исследованные в судебном заседании, на замечания председательствующего не реагировал, не подчинялся его распоряжениям, в связи с чем, в соответствии со ст. 258 УПК РФ, был обоснованно удалён из зала судебного заседания.

Вопросы, связанные с обеспечением участия защитника в суде первой инстанции

17. Какие решения принимал суд в тех случаях (если они имели место на практике), когда в судебном заседании было установлено, что органами предварительного расследования нарушены требования части 3 статьи 49 УПК РФ о моменте, с которого защитник участвует в уголовном деле, и защитник допускался на более поздних этапах?

18. Приведите примеры, когда суд принимал решение об обязательном участии защитника в тех случаях, когда подсудимый в силу своих физических недостатков не мог самостоятельно осуществлять свое право на защиту (пункт 3 части 1 статьи 51 УПК РФ)?

19. Как суды понимают положения пункта 5 части 1 статьи 51 УПК РФ об обязательном участии защитника: принимают во внимание санкции статей Особенной части УК РФ или возможность назначения такого наказания в каждом конкретном случае с учетом положений Общей части УК РФ?

По вопросам № 17, 18, 19 судебная практика отсутствует. Хотелось бы отметить, что в Нижегородском областном суде сложилась практика, что при решении вопроса об обязательном участии защитника в судебном разбирательстве – с учётом положений п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ – судьи принимают во внимание не только санкции статей Особенной части УК РФ, но и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет с учётом положений Общей части УК РФ.

20. По каким мотивам суд принимал решения об отказе в допуске к участию в деле приглашённого подсудимым защитника-адвоката или об отказе в допуске к участию в деле в качестве защитника наряду с адвокатом иных лиц (если подобные решения имелись в судебной практике)?

По изученным уголовным делам решений об отказе в допуске к участию в деле приглашённого подсудимым защитника-адвоката не принималось, а решения об отказе в допуске к участию в деле в качестве защитника наряду с адвокатом иных лиц принимаются судом по следующим мотивам:

- заявленное лицо не имеет не только юридического образования и опыта представительства в суде, а, как правило, не имеет высшего образования и не может оказать подсудимому никакой юридической помощи, кроме осуществления помощи технического характера (как правило, заявляя подобное ходатайство, подсудимые указывают, что заявленное ими в качестве защитника лицо сможет обеспечить подсудимого соответствующей литературой, представить справочные документы), тогда как подсудимый обеспечен защитой в лице профессионального адвоката (адвокатов), которые оказывают подсудимому квалифицированную юридическую помощь и имеют соответствующие

полномочия на истребование необходимых для защиты документов.

Так, судом отказано в ходатайстве подсудимого Калинина А.А. (№ 2-5/13) о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом Кучеровой Елены Владимировны по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями ст. 16 УПК РФ, суд обязан обеспечить обвиняемому право на защиту, которое он может осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Согласно действующему уголовно – процессуальному законодательству - ч. 2 ст. 49 УПК РФ - по постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, отвечающее требованиям ч. 1 ст. 49 УПК РФ. Исходя из требований указанной статьи, защитником может быть признано лицо, которое не только осуществляет в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого, но и оказывает ему юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Однако, из пояснений подсудимого следует, что ему не известно образование Кучеровой Е.В. и участвовала ли она ранее в суде в качестве защитника; согласно материалам дела, Кучерова Е.В. работает менеджером. Учитывая изложенное, суд считает, что Кучерова Е.В. не отвечает требованиям ч. 1 ст. 49 УПК РФ и не может оказать никакой юридической помощи Калинину А.А., то есть не сможет осуществлять защиту его прав и интересов в установленном законом порядке, при этом защиту Калинина А.А. в судебном заседании осуществляет профессиональный адвокат, которому, как пояснил подсудимый, он доверяет.

Помимо изложенного, согласно материалам уголовного дела, Кучерова Е.В. участвовала в производстве по данному уголовному делу в качестве свидетеля, вызвана в суд стороной обвинения, поэтому в

силу положений п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ не вправе участвовать в производстве по уголовному делу в качестве защитника.

Также судом отказано в ходатайстве подсудимого Мартиросяна С.А. (№ 2-28/12) о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом родной сестры подсудимого – Мартиросян В.А. по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 49 УПК РФ - по постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует подсудимый. Однако данное обстоятельство является правом, а не обязанностью суда. Лицо в данном случае допускается в качестве защитника для оказания юридической помощи и защиты прав подсудимого. Однако Мартиросян В.А. не имеет какого – либо опыта работы по осуществлению защиты по уголовным делам. Защита в лице квалифицированного адвоката Ворожейкина И.Н. осуществляется надлежащим образом. В настоящее время уже исследованы доказательства стороны обвинения и некоторые доказательства стороны защиты. Поэтому на данной стадии, по мнению суда, Мартиросян В.А. не сможет оказать Мартиросяну С.А. какую – либо юридическую помощь и осуществить его надлежащую защиту.

Замена защитника

21. Приведите примеры, когда суды заменяли не явившегося в судебное заседание защитника, избранного самим подсудимым, защитником по назначению суда (часть 3 статьи 50 УПК РФ)? В каком процессуальном порядке принималось такое решение? Во всех ли случаях подсудимому предоставлялось право самому выбрать и пригласить другого защитника?

22. По каким мотивам суд, удовлетворяя ходатайство подсудимого, при-

нимал решения о замене назначенного ему защитника?

23. Какие решения принимались судом в случаях, когда защитник-адвокат, участвующий в деле по соглашению, грубо нарушает порядок в зале судебного заседания или намеренно затягивает рассмотрение дела? В каких случаях суды заменяют защитника при его неподчинении распоряжениям председательствующего (часть 2 статьи 258 УПК РФ), считая, что это происходит без ущерба для уголовного дела, а в каких считают, что это невозможно? Имелись ли случаи пересмотра таких постановлений (определений) судом апелляционной (кассационной в 2012 г.) инстанции?

24. Как разрешается вопрос об участии защитника в производстве по уголовному делу в случае, если ему доверена защита двух или более обвиняемых, между интересами которых имеются противоречия (приведите примеры, в чем конкретно выражались противоречия): он вообще отстраняется от участия в деле или остается защищать интересы лишь одного из обвиняемых? В последнем случае - как определяется, защиту кого именно адвокат будет осуществлять?

25. Имелись ли случаи отвода защитника по причине участия его в производстве по данному делу в качестве свидетеля (пункт 1 части 1 статьи 72 УПК РФ)? Приведите примеры (если они имеются), когда суд по жалобе стороны защиты в порядке статьи 125 УПК РФ признавал незаконным допрос адвоката в качестве свидетеля (например, в связи с нарушением пункта 2 части 3 статьи 56 УПК РФ)? Допускались ли в этих случаях в дальнейшем таковой защитник к участию в деле?

По вопросам № 21-25 судебная практика отсутствует

Отказ подсудимого от помощи защитника

26. Имелись ли случаи, когда суд принимал отказ подсудимого от защитника при разбирательстве в судах первой и апелляционной инстанций (приведите примеры)? Было ли при этом участие защитника в судебном заседании обеспечено реально? Имеют ли место факты принятия отказа от защитника в тех случаях, когда его участие в деле обязательно в соответствии со статьей 51 УПК РФ? Как и где фиксируется отказ подсудимого от защитника?

27. Имелись ли случаи заявления подсудимым (осужденным) ходатайства о допуске защитника в дальнейшем производстве по уголовному делу после того, как суд принял его отказ от защитника?

28. Продолжает ли лицо, не являющееся адвокатом, участвовать в деле в качестве защитника в случае удовлетворения судом отказа обвиняемого от помощи защитника-адвоката?

По вопросам № 26-29 судебная практика отсутствует.

29. Как решается вопрос об оплате труда адвоката в тех случаях, когда подсудимый отказывается от услуг адвоката со ссылкой на тяжёлое материальное положение?

В подобных случаях, поскольку отказ подсудимого от услуг адвоката является вынужденным, расходы по выплате вознаграждения адвокату суды относят за счёт средств федерального бюджета.

Вопросы обеспечения права на защиту судом вышестоящей инстанции

30. Кем - судом первой, апелляционной (в 2013 г.) или кассационной ин-

станции (в 2013 г.) - и как разрешались ходатайства осужденного (если таковые имелись в практике) о назначении ему защитника для оказания помощи в написании апелляционной, кассационной жалобы?

По изученным уголовным делам осуждённые с ходатайством о назначении им защитника для оказания помощи в написании апелляционной, кассационной жалобы не обращались, однако, думается, что разрешение подобных ходатайств с учётом сроков подачи апелляционной жалобы является прерогативой суда первой инстанции, который в целях обеспечения права осуждённого на защиту должен назначить ему защитника для оказания помощи в написании апелляционной жалобы.

Практикой востребовано получение ответов в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации на следующие вопросы:

1. Если подсудимым повторно (и более раз) заявляется одно и то же ходатайство, в удовлетворении которого судом первоначально мотивированно отказано, и при этом подсудимый новыми данными ходатайство не обосновывает, возможно ли оставление данного ходатайства без рассмотрения либо каждый раз председател-

ствующий должен разрешать такое ходатайство по существу; в частности, при разрешении вопросов, требующих удаления судьи в совещательную комнату (об отводе участникам уголовного судопроизводства, об изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого) – должен ли председательствующий каждый раз удаляться в совещательную комнату либо подобное ходатайство, заявленное повторно и более раз, возможно разрешить без удаления в совещательную комнату.

2. Как поступать суду, когда при провозглашении приговора подсудимый нарушает порядок в судебном заседании, что влечёт невозможность провозглашения приговора в присутствии подсудимого; какова процедура объявления осуждённому приговора;

3. Возможно ли по поступившему в суд уголовному делу разрешить вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого на период рассмотрения уголовного дела судом посредством участия обвиняемого в судебном заседании путём использования системы видеоконференц-связи, или в данном случае будет нарушено право обвиняемого на защиту.

*Судья Нижегородского областного суда
Т.Г. Кречетова*

СПРАВКА ПО ИТОГАМ РАБОТЫ СУДЕБНОГО СОСТАВА КАССАЦИОННОЙ (НАДЗОРНОЙ) ИНСТАНЦИИ И ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ЖАЛОБ ЗА 1-ОЕ ПОЛУГОДИЕ 2013 ГОДА

I.

В кассационную (надзорную) инстанцию Нижегородского областного суда в 1-ом полугодии 2013 года поступило для рассмотрения **3107** жалоб и представле-

ний, что вместе с остатком предыдущего периода (209) составило **3316**. Из них: **2903** жалобы и представления поступили в порядке, предусмотренном главой 48 УПК РФ «Производство в надзорной инстанции», а **413** жалоб и представлений - в

порядке, регламентированном положениями главы 47.1 УПК РФ «Производство в суде кассационной инстанции».

За аналогичный период 2012 года поступило **3078** надзорных жалоб и представлений, что с остатком предыдущего периода (102) составило **3180**; за 1-ое полугодие 2011 года - поступило **3103** надзорных жалоб и представлений, что вместе с остатком предыдущего периода (54) составило **3154**.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что имеется незначительный рост количества поступивших в кассационную (надзорную) инстанцию жалоб и представлений по сравнению с аналогичными периодами 2011-2012 годов.

Поступившие в 1-ом полугодии 2013 года жалобы и представления распределились следующим образом:

- **1054**, что составляет **33,9 %** от общего числа поступивших надзорных (кассационных) жалоб и представлений, возвращены заявителям по причине несоответствия требованиям уголовно-процессуального закона, при этом количество возвращенных жалоб, представлений в количественном и процентном выражении превысило уровень 2012 года и 2011 годов:

в первом полугодии 2012 года было возвращено - 1037, что составляло 32,6 % от общего числа,

в первом полугодии 2011 года было возвращено 919 надзорных жалоб и представлений – 29 % от общего числа;

из общего числа возвращенных жалоб и представлений, возвращено без рассмотрения 270 кассационных жалоб и представлений, то есть в порядке главы 47.1 УПК РФ, в том числе 247 – по основанию, предусмотренному п. 1 ч.1 ст. 401.5 УПК РФ, 22 – по п. 5 ч.1 ст. 401.5 УПК РФ, 1 – по п. 2 ч.1 ст. 401.5 УПК РФ, при этом нарушений, предусмотренного ч. 2 ст. 401.5 УПК РФ 10-дневного срока возвращения кассационных жалоб со дня их поступле-

ния в суд кассационной инстанции, допущено не было;

- **1975** рассмотрено по существу, то есть **63,6 %** от общего объема, сравнение с их объемом за аналогичный период 2012 года – 1952 рассмотрено по существу, то есть 61,4 % от общего объема; в 2011 году – 2137 рассмотренных по существу (68% - от общего количества), что свидетельствует о незначительном увеличении нагрузки кассационной (надзорной) инстанции по проверке законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных решений по сравнению с предыдущим 2012 годом, и о сравнительно небольшом уменьшении по сравнению с аналогичным периодом за 2011 год; из общего количества рассмотренных по существу жалоб и представлений, **143** рассмотрены в порядке применения норм главы 47.1 УПК РФ «Производство в суде кассационной инстанции».

В то же время значительно возросло количество уголовных дел, истребованных из районных (городских) судов – **838** дел, в то время как за аналогичный период 2012 года данный показатель составил – 549 дел, а в 2011 году – 359 дел.

Из рассмотренных по существу надзорных жалоб и представлений **1451** (что составило **71,8%**) были оставлены без удовлетворения, а по результатам изучения **140** кассационных жалоб (**8,8%**) ввиду неподтверждения их доводов вынесены постановления об отказе в передаче жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции; по **384** (**19,4%**) – возбуждены надзорные (кассационные) производства, из них, судьями надзорной (кассационной) инстанции возбуждено – **328** (**16,6%**) надзорных производств, а по **53** (**2,6%**) - надзорные производства возбуждены председателем Нижегородского областного суда.

По **3** (**0,2%**) кассационным жалобам были приняты решения о передаче их с уголовным делом (материалами судебноконтрольного производства) для рассмот-

рения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Все 3 указанные жалобы рассмотрены президиумом Нижегородского областного суда и по ним обжалованные судебные решения отменены с направлением материалов на новое судебное рассмотрение. Основанием отмены 2-х решений послужили нарушения уголовного закона, одного – нарушения уголовно-процессуального закона.

Следует отметить, что из рассмотренных по существу жалоб и представлений в 2012 году - 1712 (87,7 %) были оставлены без удовлетворения, по 198 (10,1%) – возбуждены надзорные производства судьями надзорной инстанции, по 42 (2,2%) - возбуждены надзорные производства председателем Нижегородского областного суда; а за аналогичный период 2011 года – 2048 жалоб и представлений (96 %) были оставлены без удовлетворения, по 69 (3%) – возбуждены надзорные производства судьями надзорной инстанции, по 20 (1%) - возбуждены надзорные производства председателем Нижегородского областного суда.

Указанные статистические данные, констатирующие увеличение числа решений о возбуждении надзорных производств в первом полугодии 2013 года в сравнении с аналогичным периодом 2012 года в 1,6 раза, а по сравнению с 2011 годом в 4,3 раза, объективно свидетельствуют о повышении уровня нагрузки судей кассационной (надзорной) инстанции и значительном объеме выполняемой ими работы по проверке законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных решений.

В первом полугодии 2013 года на имя председателя Нижегородского областного суда поступило **506** обращений (в первом полугодии 2012 года – 519 обращений, в первом полугодии 2011 года – 730 обращений), в которых ставился вопрос об отмене вынесенных судьями надзорной инстанции постановлений об отказе в возбуждении надзорного производства. В ре-

зультате председателем Нижегородского областного суда были удовлетворены **53** повторных обращений с одновременной отменой постановлений судей и возбуждением надзорного производства.

Следует также отметить, что количество вынесенных председателем Нижегородского областного суда (в порядке ч. 4 ст. 406 УПК РФ) постановлений о возбуждении надзорных производств в 1-м полугодии 2013 года в сравнении с аналогичным временным периодом 2012 и 2011 годов существенно увеличилось (с **20** – в 2011 году и с **42** - в 2012 году до **53** - в 2013 году), в то время как количество обращений заявителей на имя председателя Нижегородского областного суда, в которых выражалось несогласие с постановлением судьи надзорной инстанции об отказе в удовлетворении жалобы (506), значительно уменьшилось по сравнению с первым полугодием 2011 года (730 обращений) и незначительно по сравнению с прошлым полугодием (519 обращений).

Таким образом, необходимо констатировать, что имеет место тенденция увеличения количества постановлений о возбуждении надзорных производств, вынесенных председателем Нижегородского областного суда в порядке ч.4 ст.406 УПК РФ, рост по сравнению с 2011 годом в 2,65 раза.

На конец отчетного периода осталось нерассмотренным **287** надзорных материалов (в 2012 году - 191 надзорный материал, в 2011 году – 101 надзорный материал).

В 1-ом полугодии 2013 года (также как и в аналогичных периодах за 2012 и 2011 годы) жалоб и представлений, рассмотренных с нарушением установленного законом процессуального срока, не имеется.

Исходя из того, что на начало 1-ого полугодия 2013 года единовременно в кассационной (надзорной) инстанции работали 8 судей, а на конец данного отчетного периода количество судей кассационной (надзорной) инстанции увеличилось до 12 (пришли судьи: Чуманов Е.В., Шаймердя-

нова Г.Ш., Гончарова Л.А., Фроловичев В.А.), то в среднем у каждого судьи кассационной (надзорной) инстанции в первом полугодии 2013 года находилось в производстве по 276 жалоб (из общего числа - 3316 жалоб), из них 87 жалоб каждым судьей было возвращено, по 165 жалоб – рассмотрено и по 24 – осталось на рассмотрении.

При этом в среднем одним судьей надзорного состава вынесено постановлений об отказе в удовлетворении надзорных жалоб и представлений - 133, отказано в удовлетворении повторных жалоб - 42, возбуждено надзорных производств - 32, подготовлено решений об отмене постановлений об отказе в удовлетворении надзорных жалоб и о возбуждении надзорных производств – 4.

Таким образом, среднемесячная нагрузка на каждого судью составила **46** надзорных жалоб (представлений), при этом количество рассмотренных по существу каждым судьей составило примерно **35** жалоб.

Если данный показатель сравнивать с предыдущими годами, то с учетом того факта, что в 2011-2012 годах штатная численность судей надзорной инстанции составляла 8 судей, то среднемесячная нагрузка на каждого судью за 6 месяцев 2012 года составляла - 66 надзорных жалоб (представлений), а количество рассмотренных по существу каждым судьей - более 41 жалобы; а за 2011 год эти цифры составляли – 66 и 49 соответственно.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в связи с увеличением в 2013 году числа судей кассационной (надзорной) инстанции на 4 штатные единицы среднемесячная нагрузка судей по рассмотрению жалоб за 1 полугодие 2013 года по сравнению с аналогичными периодами 2011 и 2012 годов уменьшилась примерно на 20 жалоб, что составляет 30,36%.

Количество помощников судей кассационной (надзорной) инстанции, напротив, к концу первого полугодия 2013 года

уменьшилось с 11 человек до 10, таким образом, на 1 судью данного судебного состава в настоящее время приходится по 0,83% помощника.

Также следует отметить, что наметившаяся в 2012 году тенденция увеличения количества возбужденных судьями надзорных производств сохранилась и в 2013 году.

1 полугодие	Возбуждено надзорных производств	Доложено дел на президиуме
2011 года	89	98
2012 года	240	262
2013 года	331	426

При этом общее количество возбужденных судьями надзорных производств в первом полугодии 2013 года (331) распределилось следующим образом: Азов И.Ю. – 14; Шекалин В.Г. – 46; Семанова С.Н. – 31; Павлова Е.А. – 25; Потапова И.А. – 42; Чипига К.В. – 25; Симонов Н.А. – 45; Чапкина Н.И. – 28, Шаймердянова Г.Ш. – 37, Гончарова Л.А. – 5, Чуманов Е.В. – 25, Фроловичев В.А. – 9.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что, несмотря на некоторое уменьшение среднемесячной нагрузки на судей кассационной (надзорной) инстанции, в то же время **значительно возросло количество уголовных дел и материалов, вынесенных на рассмотрение президиума Нижегородского областного суда.** Так, в рассматриваемом отчетном периоде 2013 года этот показатель составил - **426** уголовных дел и материалов, **что в 1,6 раза превышает показатель прошлого года и в 4,3 раза показатель 2011 года.**

При этом количество доложенных на заседании президиума уголовных дел и материалов судьями кассационного (надзорного) состава в первом полугодии 2013 года распределилось следующим образом: Азов И.Ю. – 22; Шекалин В.Г. – 57; Сема-

нова С.Н. – 36; Павлова Е.А. – 30; Потапова И.А. – 51; Чипига К.В. – 31, Склярова Т.Л. – 2; Симонов Н.А. – 56; Чапкина Н.И. – 41, Шаймердянова Г.Ш. – 40, Гончарова Л.А. – 1, Чуманов Е.В. – 46, Фроловичев В.А. - 13.

Также хотелось бы отметить, что из общего числа уголовных дел и материалов, вынесенных судьями кассационной (надзорной) инстанции в первом полугодии 2013 года на рассмотрение президиума Нижегородского областного суда (426 уголовных дел и материалов в отношении 453 лиц), ревизии подлежали:

приговоры и иные решения судов, вынесенные по существу дела - по 321 уголовному делу (в отношении 348 лиц), из которых в отношении **280** лиц пересматривались уголовные дела, связанные с незаконным оборотом наркотических средств;

по решениям судов, связанных с исполнением приговоров – 100 материалов (в отношении 100 лиц);

по решениям судов, вынесенным на стадии судебного производства -1;

по решениям судов в порядке судебного контроля – 4.

II.

Президиумом Нижегородского областного суда в 1-ом полугодии 2013 года было рассмотрено **426** надзорных жалоб и представлений - по числу дел (**453** - по числу лиц), с удовлетворением надзорного производства, в том числе:

отменено 44 приговора (по числу лиц) (включая частичную отмену, с оставлением в силе другого менее тяжкого обвинения), в том числе **25** с кассационными определениями, из которых:

22 приговора – отменено с направлением дела на новое судебное рассмотрение;

1 приговор – отменен с прекращением производства по делу в полном объеме по реабилитирующим основаниям (приговор

Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 16 апреля 2009 года в отношении Кружкова В.Е.).

Изменен 291 приговор, из них:

- 82 обвинительных приговора, в том числе 58 с кассационными определениями - с изменением квалификации, со снижением меры наказания;

- 209 обвинительных приговоров, из них 135 с кассационными определениями - без изменения квалификации, со снижением наказания;

- отменено 1 иное судебное постановление первой инстанции по существу дела;

- отменено 106 других постановлений суда, с удовлетворением надзорных жалоб и представлений, в том числе с 32 кассационными определениями.

По сравнению со статистическими показателями 2012 года имеет место существенное увеличение количества измененных обвинительных приговоров, в том числе с изменением квалификации содеянного.

Так, президиумом Нижегородского областного суда в 1-ом полугодии 2012 года было изменено **75** приговоров, из них: 11 обвинительных, в том числе 7 приговоров с кассационными определениями- с изменением квалификации и со снижением меры наказания; 64 обвинительных приговоров, в том числе 48 приговоров с кассационными определениями- без изменения квалификации, но со снижением назначенного наказания.

Таким образом, количество постановлений президиума, вынесенных по вышеуказанным делам в 1-ом полугодии 2013 года, превысило показатель предыдущего года почти в **4 раза (3,88)**, что свидетельствует о значительном увеличении объема работы судей кассационной (надзорной) инстанции по делам данной категории.

Отменены с возвращением на новое кассационное рассмотрение **8** кассационных определений в отношении 9 лиц. Кроме того, **1** кассационное определение (в отношении осужденного Зуева А.В.)

отменено без возвращения на новое кассационное рассмотрение.

За аналогичный период 2012 года – было отменено 8 кассационных определений, за 2011 год – 7 кассационных определений.

В первом полугодии 2013 года отменялись на новое кассационное рассмотрение кассационные определения у судей – Ларина А.Б., Туговой Е.Е., Белоголовкиной И.А., Бугровой И.Ю., Сухарева И.М., Шаймердяновой Г.Ш., Медведевой М.А. (в отношении 2-х лиц), Кухованова Ю.Л., Быковой С.И.

Основанием отмены кассационных определений выступили как нарушения норм уголовно – процессуального закона (6 кассационных определений), так и неправильное применение уголовного закона (3 кассационных определения). Ниже приведены судебные решения, ставшие предметом ревизии на заседаниях президиума Нижегородского областного суда в 1-м полугодии 2013 года.

Нарушение уголовно-процессуального закона.

1. Президиумом 16.01.2013 г. отменено кассационное определение СК от 25.08.2006 г., которым оставлено без изменения постановление судьи Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 5 июля 2006 года в отношении Юдина А.В.

В качестве основания для отмены кассационного определения СК президиум указал следующее.

На основании п.3 ч.1 ст.51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может само-

стоятельно осуществлять свое право на защиту.

В соответствии со ст.438 УПК РФ, в производстве о применении принудительных мер медицинского характера участие защитника является обязательным с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 20 ноября 2007 года №13-П, конституционное право на судебную защиту предполагает, прежде всего, право каждого на обращение в суд самостоятельно либо через своего представителя, законного представителя или защитника; при этом, по смыслу правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом РФ в Постановлениях от 3 мая 1995 года №4-П, от 16 марта 1998 года №9-П, от 17 ноября 2005 года №11-П и от 20 февраля 2006 года №1-П, правомочие лично обращаться к суду за защитой своих прав и свобод имеет универсальный характер и является неотъемлемым элементом нормативного содержания данного права. Указанного правомочия не могут быть лишены и лица, в отношении которых разрешается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера либо об их продлении, изменении или прекращении.

На основании заключения судебной стационарной психиатрической экспертизы №166 от 20 декабря 2005 года Юдин А.В. признан невменяемым вследствие психического расстройства и нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера, а именно в принудительном лечении в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

При таких обстоятельствах, даже участие в кассационной инстанции законного представителя не освобождало суд касса-

ционной инстанции от обеспечения Юдина А.В. квалифицированной юридической помощью и разрешения вопроса об обязательном участии защитника в судебном заседании.

Вместе с тем, из материалов уголовного дела следует, что в нарушение ст.ст.51, 52 УПК РФ судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда не было обеспечено фактическое участие защитника в судебном заседании 25 августа 2006 года, о чем свидетельствует кассационное определение. Кроме того, ордер адвоката в уголовном деле отсутствует.

Указанные нарушения повлекли несоблюдение, в том числе, таких основополагающих принципов уголовного судопроизводства, как законность при производстве по уголовному делу, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, состязательность сторон, обеспечение права на защиту (ст.ст.7, 11, 15, 16 УПК РФ).

2. Президиумом 30.01.2013 г. отменено кассационное определение СК от 22.05.2012 г., которым оставлено без изменения постановление судьи Советского районного суда г.Нижего Новгорода Нижегородской области от 15 марта 2012 года в отношении Новоселова Р.В.

В качестве основания для отмены кассационного определения СК президиум указал следующее.

Согласно ч.2 ст.376 УПК РФ, о дате, времени и месте рассмотрения дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Вместе с тем, из материала по ходатайству Новоселова Р.В. о приведении вышеуказанного приговора в соответствие с новым уголовным законом усматривается, что на имя начальника ФКУ СИЗО-1 для

вручения осужденному Новоселову Р.В. 28 апреля 2012 года было направлено извещение о том, что кассационное рассмотрение данного материала назначено на 10 часов 22 мая 2012 года.

Новоселовым Р.В. к надзорной жалобе приложено указанное извещение. Из отметок в штампах исправительных учреждений, имеющих на данном извещении, усматривается, что на момент его поступления в СИЗО-1 ГУ ФСИН России по Нижегородской области Новоселов Р.В. убыл в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Кировской области. Также на данном извещении имеется штамп, согласно которому, оно поступило в СИЗО-2 по Кировской области 11 мая 2012 года. Однако вручить извещение осужденному Новоселову Р.В. не представилось возможным, поскольку он убыл в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Кировской области. Извещение было перенаправлено в ИК-6 по Кировской области.

Посредством факсимильной связи из ФКУ ИК-6 УФСИН России по Кировской области были получены копия журнала входящей корреспонденции и копия сопроводительного письма из ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Кировской области, с которым было направлено вышеуказанное извещение. Согласно отметке в штампе, имеющемуся на сопроводительном письме и записи в журнале входящей корреспонденции, извещение поступило в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Кировской области 22 мая 2012 года, то есть в день заседания суда кассационной инстанции, а осужденному вручено 26 мая 2012 года.

Таким образом, судом кассационной инстанции Новоселов Р.В. не был надлежащим образом извещен о дне судебного заседания, что повлекло несоблюдение, в том числе, таких основополагающих принципов уголовного судопроизводства, как законность при производстве по уголовному делу, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, состязательность сторон, обеспечение права на защиту (ст.ст.7, 11, 15, 16 УПК РФ).

3. Президиумом 27.02.2013 г. отменено кассационное определение СК от 23.12.2008 г., которым изменен приговор Городецкого городского суда Нижегородской области от 23.10.2008 года в отношении Лапшина Е.Е. и Абрамова В.В.

В качестве основания для отмены кассационного определения СК президиум указал следующее.

В соответствии с ч.1, п.4 ч.2 ст.381 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного судебного решения. Основанием к отмене судебного решения в любом случае является рассмотрение уголовного дела без участия защитника, когда его участие является обязательным.

В силу п.1 ч.1 ст.51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника, в порядке, предусмотренном ст.52 УПК РФ.

Статья 52 УПК РФ предусматривает, что отказ от защитника должен быть заявлен в письменном виде. Отказ от защитника, заявленный в судебном заседании, обсуждается судом, который должен вынести по данному ходатайству соответствующее определение (постановление).

На основании ч.2 ст.47 УПК РФ это требование закона распространяется и на осужденного.

Из материалов дела усматривается, что Абрамов В.В. и Лапшин Е.Е., осужденные к реальному лишению свободы, в том числе за совершение преступлений, относящихся к категории особо тяжких, обжаловали приговор в кассационном порядке,

оспаривая его законность и обоснованность.

Адвокат Харузина И.Е. представляла интересы Абрамова В.В. в суде первой инстанции; адвокат Сморгчов А.Ф. представлял интересы осужденного Лапшина Е.Е.

На состоявшийся приговор адвокатом Харузиной И.Е. и осужденным Абрамовым В.В. в Нижегородский областной суд были поданы кассационные жалобы. Наряду с этим, осужденный Лапшин Е.Е. в установленный законом срок также обратился в суд кассационной инстанции с жалобой на состоявшееся в отношении него судебное решение.

Как следует из материалов уголовного дела, 1 декабря 2008 года всем участникам уголовного процесса, в том числе и адвокатам Харузиной И.Е. и Сморгчову А.Ф., было направлено извещение о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции (том 6, л.д.120), однако указанные участники уголовного судопроизводства в судебное заседание не явились.

Данных о том, что осужденные Абрамов В.В. и Лапшин Е.Е. отказались от услуг защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, то есть по собственной инициативе и в письменном виде, в материалах дела не имеется.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции был обязан разрешить вопрос об участии защитников в судебном заседании. Однако вопрос о причинах неявки адвокатов Харузиной И.Е. и Сморгчова А.Ф., а также об обеспечении осужденных Абрамова В.В. и Лапшина Е.Е. защитниками по назначению суда судебной коллегией обсужден не был и вопреки ст. 51 УПК РФ уголовное дело рассмотрено в отсутствие защитников осужденных.

Указанные нарушения повлекли несоблюдение, в том числе, таких основополагающих принципов уголовного судопроизводства, как законность при производстве по уголовному делу, охрана прав и сво-

бод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, состязательность сторон, обеспечение права на защиту (ст.ст. 7, 11, 15, 16 УПК РФ), а также права осужденных на справедливое судебное разбирательство.

4. Президиумом 20.03.2012 г. отменено кассационное определение СК от 03.08.2012 г., которым оставлен без изменения приговор Сормовского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 27 апреля 2012 года в отношении Киселева П.Н.

В качестве основания для отмены кассационного определения СК президиум указал следующее.

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод», каждый обвиняемый имеет право на справедливое судебное разбирательство.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод (ч.1 ст.46), возлагает на суд обязанность обеспечить справедливую процедуру принятия судебных решений.

В силу положений ст. 376 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 04.07.2003 N 92-ФЗ), при поступлении уголовного дела с кассационной жалобой или представлением судья назначает дату, время и место судебного заседания (ч. 1). О дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания (ч. 2).

В то же время, как видно из материалов уголовного дела, 28 июня 2012 года Нижегородским областным судом на имя начальника ФКУ ИК-9 ГУ ФСИН России по Нижегородской области для вручения осужденному Киселеву П.Н. было направлено уведомление о назначении кассаци-

онного рассмотрения уголовного дела на 20 июля 2012 года (т.2, л.д. 250).

В материалах уголовного дела имеется справка от 18.07.2012 года, из содержания которой следует, что направленное для осужденного Киселева П.Н. извещение поступило в канцелярию ФКУ ИК-9 ГУ ФСИН России по Нижегородской области – 12 июля 2012 года, передано в спец.часть учреждения на исполнение – 16 июля 2012 года, а также, что указанное извещение будет вручено осужденному Киселеву П.Н. - 19.07.2012 года (т. 2, л.д.253).

В судебном заседании 20 июля 2012 года судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда на основании данной справки пришла к выводу о необходимости отложения слушания уголовного дела на 3 августа 2012 года, поскольку посчитала, что извещение о назначении судебного заседания на 20 июля 2012 года было вручено осужденному Киселеву П.Н. - 19.07.2012 года (т. 2, л.д.257-259).

Однако, указание судом кассационной инстанции на то, что извещение было вручено осужденному Киселеву П.Н. именно 19.07.2012 года носит предположительный характер, поскольку каких-либо достоверных данных, свидетельствующих о том, что осужденный Киселев П.Н. был извещен о рассмотрении 20.07.2012 года уголовного дела по его жалобе в суде кассационной инстанции Нижегородского областного суда именно в этот день, а также о том, когда и в какой день было вручено осужденному извещение о назначении судебного заседания на указанную дату, в материалах уголовного дела не имеется.

Согласно поступившей из личного дела осужденного расписке, оформленной в ФКУ ИК-9, Киселев П.Н. получил на руки извещение о назначении судебного заседания на 20 июля 2012 года без указания даты его вручения.

Также осужденным одновременно с надзорной жалобой представлено судебное извещение об отложении рассмотре-

ния уголовного дела в суде кассационной инстанции на 3 августа 2012 года, из содержания которого следует, что данное извещение было направлено в адрес ФКУ ИК-9 ГУ ФСИН России по Нижегородской области – 24.07.2012 года, поступило в данное учреждение - 31 июля 2012 года, а вручено Киселеву П.Н. только 1 августа 2012 года, то есть фактически за 2 дня до начала судебного заседания, в котором осужденный участия не принимал.

При таких обстоятельствах несвоевременное извещение осужденного Киселева П.Н. о дате и времени кассационного разбирательства уголовного дела лишило его возможности надлежащим образом подготовиться к судебному заседанию, а также направить для участия в заседании своего представителя, что повлекло нарушение его права на защиту и справедливое судебное разбирательство в суде кассационной инстанции.

5. Президиумом 26.06.2013 г. отменено кассационное определение СК от 18.12.2012 г., которым оставлен без изменения приговор Ленинского районного суда г.Нижегорода Нижегородской области от 10.09.2012 года в отношении Торопова Е.А.

В качестве основания для отмены кассационного определения СК президиум указал следующее.

В соответствии с ч.4 ст.7 УПК РФ, определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Согласно п.п. 5, 6 ч.1 ст.388 УПК РФ, кассационное определение должно содержать краткое изложение доводов лица, подавшего жалобу, и мотивы принятого судом кассационной инстанции решения.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 8 июля 2004 года №237-О, по-

ложения ч. 1 ст. 388 УПК РФ в их системном единстве с положениями ч.4 ст.7 УПК РФ, содержащими общие требования, предъявляемые к любым процессуальным решениям, не предоставляют суду кассационной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, - иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела.

Однако указанные требования при рассмотрении кассационной жалобы и дополнений к ней осужденного Торопова Е.А. судебной коллегией выполнены не были.

Так, в кассационном определении указано: «Правильно судом были квалифицированы и действия Торопова Е.А. за преступление 18 августа 2010 года по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ, осуждение за которое Торопов Е.А. и сторона защиты в своих жалобах не оспаривают».

Вместе с тем, в дополнениях к кассационной жалобе Торопов Е.А. указывал, что с приговором по эпизоду от 18 августа 2010 года не согласен, поскольку он постановлен с нарушением норм уголовно-процессуального закона, а выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела; при проведении ОРМ «проверочная закупка» от 18 августа 2010 года были допущены существенные нарушения – провокация к совершению преступления, Новикова Н.А. действовала в роли подстрекателя в рамках ОРМ, из показаний свидетеля Цимбаловой (Жулиной) И.Н. следует, что у них имелась информация о том, что он прекратил заниматься преступной деятельностью, в этой связи при-

говор в части осуждения его за совершение преступления, предусмотренного ч.5 ст.33, ст.228 ч.1 УК РФ, подлежит отмене, а дело – прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления; ссылка суда в описательно-мотивировочной части данного приговора на приговор от 19 ноября 2010 года, вынесенный в отношении Новиковой Н.А., как на установленный факт, противоречит требованиям ст. 90 УПК РФ и подлежит исключению из приговора, поскольку участия в судебном заседании по делу Новиковой Н.А. он не принимал и предрешение его виновности со ссылкой на указанный приговор является незаконным; и другие доводы.

Однако при проверке законности и обоснованности постановленного по делу обвинительного приговора указанные доводы осужденного Торопова Е.А. были проигнорированы и не рассмотрены судом кассационной инстанции.

Данное обстоятельство фактически ограничило право Торопова Е.А. на справедливое и объективное рассмотрение доводов его жалобы судом кассационной инстанции, в связи с чем, кассационное определение нельзя признать должным образом мотивированным, а, следовательно - и правосудным.

6. Президиумом 05.06.2013 г. отменено кассационное определение СК от 27.01.1998 г., которым оставлен без изменения приговор Сормовского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 23 декабря 1997 года в отношении Зуева А.В. без направления дела на новое кассационное рассмотрение, при этом осужденный освобожден от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В качестве основания для отмены кассационного определения СК президиум указал следующее.

Приговором Сормовского районного суда г.Нижний Новгород Нижегородской области от 23 декабря 1997 года Зуев А.В. признан виновным и осужден за изнасилование, то есть за половое сношение с применением насилия и угрозой его применения к потерпевшей, заведомо несовершеннолетней.

Как следует из материалов уголовного дела, ранее приговор Сормовского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 28 августа 1997 года, которым Зуев А.В. был осужден за указанное преступление, квалифицированное также по п. «д» ч.2 ст.131 УК РФ, являлся предметом рассмотрения суда кассационной инстанции в составе председательствующего судьи Ларина А.Б., судей Белоголовой И.А. и Щегловой Н.Л., и был оставлен без изменения (кассационное определение от 26 сентября 1997 года).

Постановлением президиума Нижегородского областного суда от 9 октября 1997 года приговор Сормовского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 28 августа 1997 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 26 сентября 1997 года были отменены, а уголовное дело в отношении Зуева А.В. направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Постановленный в отношении Зуева А.В. приговор Сормовского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 23 декабря 1997 года был рассмотрен судом кассационной инстанции 27 января 1998 года в составе председательствующего Ларина А.Б. и судей Белоголовой И.А. и Артемьева А.А., и был оставлен без изменения.

Вместе с тем, в соответствии с ч.2 ст.63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого уголовного дела в суде первой инстанции или в порядке надзо-

ра, а равно в новом рассмотрении того же дела в суде второй инстанции после отмены приговора, определения, постановления, вынесенного с его участием.

Раскрывая конституционно-правовой смысл указанной нормы уголовно-процессуального закона, Конституционный Суд Российской Федерации признал, что содержащиеся в ней положения не предполагают возможность повторного участия судьи в рассмотрении дела, если этим судьёй уже принимались решения по существу вопросов, подлежащих рассмотрению. В силу сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела - поскольку оно было бы связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу - является недопустимым вне зависимости от того, было или не было отменено вышестоящим судом ранее принятое с участием этого судьи решение. В противном случае высказанная судьёй в процессуальном решении позиция ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и постановлении приговора или иного судебного решения и таким образом могла бы поставить под сомнение объективность и беспристрастность судьи.

Этот вывод в полной мере распространяется на судей, принимавших участие в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции, поскольку в силу требований ст.379 УПК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) проверка законности и обоснованности итогового судебного решения предполагает обязанность кассационной инстанции установить с учётом оснований и доводов жалобы (представления прокурора), соблюдена ли установленная законом процедура рассмотрения дела, достаточны ли собранные доказательства для сделанных в этом решении выводов, правильно ли применён уголовный закон, имелись ли у суда достаточные доказательства для постановления

приговора, не оставалось ли в деле неустранимых сомнений, справедливо ли назначенное судом наказание, и, следовательно, высказать своё мнение по существу рассматриваемой жалобы (представления).

Из содержания кассационной жалобы осуждённого Зуева А.В. видно, что при кассационном обжаловании постановленного в отношении него 23 декабря 1997 года приговора он указывал на несправедливость приговора в части чрезмерной суровости назначенного ему наказания.

Учитывая, что при кассационном рассмотрении уголовного дела судьями Нижегородского областного суда Лариным А.Б. и Белоголовкиной И.А. было высказано мнение по существу правовых вопросов, в том числе о справедливости назначенного Зуеву А.В. наказания, а ранее ими же было высказано мнение о назначенном Зуеву А.В. наказании в рамках того же уголовного дела, президиум Нижегородского областного суда пришел к выводу о том, что данное дело было рассмотрено с нарушением требований ч.2 ст.63 УПК РФ, т.е. незаконным составом суда кассационной инстанции.

Неправильное применение уголовного закона.

1. Президиумом 16.01.2013 г. отменено кассационное определение СК от 04.05.2012 г., которым изменено постановление судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 3 марта 2011 года в порядке п.13 ст.397 УПК РФ в отношении Терещенко А.Н.

В качестве основания для отмены кассационного определения СК президиум указал следующее.

По итогам рассмотрения жалобы Терещенко А.Н. в суде кассационной инстанции его действия правильно квалифицированы: по приговору Сургутского рай-

онного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 29 октября 1998 года по ст.319 УК РФ в редакции Федерального закона №420-ФЗ от 7 декабря 2011 года, по которой назначено наказание в виде штрафа в размере 4174 рубля 50 копеек;

по приговору Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 20 сентября 1999 года - по ч.1 ст.166 УК РФ в редакции Федерального закона №26-ФЗ от 7 марта 2011 года, по которой назначено 10 месяцев лишения свободы; по ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ, с применением ст.62 УК РФ (в редакции Федерального закона №141-ФЗ от 29 июня 2009 года), назначено 5 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, назначено наказание в виде 5 лет 4 месяцев лишения свободы; в соответствии со ст.70 УК РФ, по совокупности приговоров, окончательно назначено 5 лет 4 месяца лишения свободы, со штрафом 6000 рублей;

по приговору Шахунского районного суда Нижегородской области от 5 марта 2008 года - по ч.4 ст.111 УК РФ в редакции Федерального закона №26-ФЗ от 7 марта 2011 года, по которой назначено 7 лет 11 месяцев лишения свободы.

Вместе с тем, требования ч. 1 ст. 10 УК РФ судом кассационной инстанции при рассмотрении материала о приведении постановленных в отношении Терещенко А.Н. приговоров в соответствии с действующим уголовным законодательством выполнены не были.

Так, Федеральным законом от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ внесены изменения в статью 15 УК РФ, позволяющие суду с учетом фактических обстоятельств и степени общественной опасности преступления при наличии смягчающих и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию, при условии, что за совершение особо тяжкого преступления осужденному

назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Постановленным приговором Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 20 сентября 1999 года, с учётом внесённых изменений, Терещенко А.Н. осужден за совершение особо тяжкого преступления, то есть по ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет.

Из текста данного приговора усматривается, что суд первой инстанции признал добровольное сообщение о совершённом преступлении смягчающим наказание обстоятельством в силу положений ст. 61 УК РФ, отягчающих наказание обстоятельств при этом не установлено, в связи с чем новый уголовный закон улучшает положение осужденного Терещенко А.Н.

При таких обстоятельствах у суда кассационной инстанции имелись юридические основания для приведения постановленного в отношении Терещенко А.Н. приговора Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 20 сентября 1999 года в соответствие с Федеральным законом от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ, поскольку указанным законом внесены изменения, улучшающие положение осуждённого, однако никакого суждения о возможности изменения категории преступления на менее тяжкую или об отсутствии таковой в части осуждения Терещенко А.Н. по ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ суд кассационной инстанции в своем определении от 4 мая 2012 года не дал.

Кроме того, квалифицируя по данному приговору противоправные действия Терещенко А.Н. в части осуждения последнего по ч.1 ст.166 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, суд кассационной инстанции не учел, что санкция ч.1 ст. 166 УК РФ в указанной редакции уголовного закона предусматривает наказание до 5-ти лет лишения свободы, тогда как изначальная редакция ч.1 ст. 166 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), по которой

был осужден Терещенко А.Н., предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 3-х лет, что свидетельствует о применении судом закона, ухудшающего положение осужденного, что противоречит требованиям ст. 10 УК РФ.

2. Президиумом 19.06.2013 г. отменено кассационное определение СК от 25.12.2012 г., которым изменено постановление судьи Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 7 ноября 2012 года в порядке п.13 ст.397 УПК РФ в отношении Лебедева В.И.

В качестве основания для отмены кассационного определения СК президиум указал следующее.

Согласно имеющемуся в материале протоколу судебного заседания рассмотрение ходатайства Лебедева В.И. о приведении приговоров в соответствие с действующим законодательством было завершено 7 ноября 2012 года в 10 часов 00 минут постановлением и оглашением решения суда. Данным решением внесены изменения в приговор Московского районного суда г.Н.Новгорода Нижегородской области от 7 мая 2008 года при назначении наказания по совокупности преступлений применены правила ч.2 ст.69 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12.2011 года №420-ФЗ). В остальной части, в том числе касающейся меры назначенного по совокупности преступлений наказания, приговор оставлен без изменения.

В тот же день после 10 часов 00 минут состоялось заседание президиума областного суда, по итогам которого вынесено постановление об изменении в отношении Лебедева В.И. приговора Московского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 07.05.2008 года. В частности, судом надзорной инстанции исключено осуждение Лебедева В.И. по двум из трех преступлений, предусмотренных

ч.3 ст.30, п. «б» ч.2 ст.228.1 УК РФ, в связи с чем, также исключено указание о назначении наказания по совокупности преступлений и назначено окончательное наказание по правилам ст.70 УК РФ в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев.

В дальнейшем постановление судьи Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 07.11.2012 года было пересмотрено судом первой инстанции. По итогам его рассмотрения судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25.12.2012 года было вынесено кассационное определение без учета изменений, внесенных постановлением президиума в вышеуказанный приговор, в связи с чем, окончательное наказание осужденному Лебедеву В.И. было определено в большем размере, чем назначенное судом надзорной инстанции.

Таким образом, судом кассационной инстанции было необоснованно ухудшено положение осужденного, что повлекло к отмене данного кассационного определения.

3. Президиумом 15.05.2013 г. отменено кассационное определение СК от 11.12.2012 г., которым оставлено без изменения постановление судьи Держинского городского суда Нижегородской области от 9 октября 2012 года в порядке п.13 ст.397 УПК РФ в отношении Биндасова Ю.С.

В качестве основания для отмены кассационного определения СК президиум указал следующее.

В соответствии с п.13 ст.397 УПК РФ суд рассматривает вопросы, связанные с освобождением от наказания или о смягчении наказания, вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст.10 УК РФ.

Согласно ч.1 ст.10 УК РФ уголовный закон, устранивший преступность деяния,

смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Федеральным законом РФ от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ внесены изменения в статью 15 УК РФ, позволяющие суду с учетом фактических обстоятельств и степени общественной опасности преступления при наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию, при условии, что за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы, за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы.

При разрешении ходатайства осужденного Биндасова Ю.С. о приведении приговора Нагатинского районного суда г.Москвы от 01.09.2011 года в соответствие с изменениями, внесенными в уголовное законодательство Федеральным законом от 07.12.2011 года №420-ФЗ, судьей районного суда констатировано отсутствие оснований для пересмотра в порядке ст.10 УК РФ состоявшегося в отношении осужденного судебного решения.

11 декабря 2012 года судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда, проверяя по кассационной жалобе осужденного Биндасова Ю.С. законность и обоснованность постановления судьи, указала, что изменение категории преступления на менее тяжкую, может быть только при рассмотрении дела по

существу, а не в порядке исполнения приговора, что повлияло на постановление законного, обоснованного и мотивированного кассационного определения.

Данный вывод противоречит положениям ст.10 УК РФ, ст.ст.396, 397 УПК РФ, в соответствии с которыми вопрос о применении уголовного закона, улучшающего положение осужденных и имеющего обратную силу, разрешается судом и в порядке исполнения приговора, то есть независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чем выражается такое улучшение.

III.

В первом полугодии 2013 года Верховным Судом РФ возбуждено 34 надзорных производства (за аналогичный период 2012 года – 23 надзорных производства, 2011 года – 9).

В качестве основания возбуждения надзорных производств Верховным Судом РФ в порядке ст. 406 УПК РФ выступило преимущественно несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела (**19** надзорных производств).

Также ВС РФ в порядке ст. 406 УПК РФ вынесено **7** постановлений о возбуждении надзорного производства ввиду нарушения уголовно-процессуального закона и **8** постановлений о возбуждении надзорного производства по мотивам неправильного применения уголовного закона.

Для сравнения за аналогичный период 2012 года в качестве основания возбуждения надзорных производств ВС РФ выступило:

по 3 надзорным производствам - несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела;

по 5 надзорным производствам – нарушение уголовно-процессуального закона;

по 15 надзорным производствам – неправильное применение уголовного закона.

В первой половине 2011 года основанием для возбуждения 9 надзорных производств послужило исключительно неправильное применение судами уголовного закона.

Вместе с тем, следует отметить, что подобное увеличение количества возбужденных ВС РФ надзорных производств было обусловлено следующими причинами.

Анализ поступивших в кассационную (надзорную) инстанцию Нижегородского областного суда в первой половине 2013 года постановлений судей ВС РФ о возбуждении надзорных производств, позволяет утверждать, что наибольшее их количество имело место по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств.

Так, из 7 постановлений о возбуждении надзорных производств ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств – 3 постановления; из 19 постановлений, возбужденных ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, по наркотическим делам – 18 постановлений; из 8 постановлений, возбужденных в связи с неправильным применением уголовного закона – по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, 4 постановления.

Таким образом, из общего количества возбужденных ВС РФ в первом полугодии 2013 года надзорных производств (34 постановления) – по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, возбуждено 25 надзорных производств, что составляет 73,5%.

Для сравнения - в аналогичном периоде 2012 года из общего количества надзорных производств (23) по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, ВС РФ было вынесено 3 постановления о возбуждении надзорных производств и только по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, а в 2011 году – постановлений о возбуждении по делам указанной категории ВС РФ не выносилось.

Неправильное применение уголовного закона.

1. 28.02.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на постановление судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 28 июля 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 октября 2011 года, которым в порядке ст.397, ст.399 УПК РФ рассмотрено ходатайство осужденного о приведении приговора в соответствие с действующим уголовным законом в отношении Кочетова П.Ю.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

Как следует из представленных материалов, постановлением судьи от 28 июля 2011 года состоявшиеся в отношении осужденного Кочетова П.Ю. приговоры Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15 мая 2001 года и от 6 июля 2001 года приведены в соответствие с изменениями, внесенными в уголовный закон Федеральным законом от 7 марта 2011 года №26-ФЗ.

Суд первой инстанции квалифицировал действия осужденного Кочетова П.Ю. по приговорам Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15 мая

2001 года и от 6 июля 2001 года по ч.2 ст.115 УК РФ в редакции ФЗ РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, но необоснованно оставил без изменения назначенное осужденному наказание, без учета изменений, внесенных постановлением президиума Нижегородского областного суда от 25 марта 2004 года и постановлением Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия от 12 октября 2005 года, которым изменен приговор от 6 июля 2001 года, и его действия переqualificированы с п. «а» ч.2 ст.213 УК РФ на ч.2 ст.115 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) и наказание смягчено до 2 лет лишения свободы, на основании ч.5 ст.69 УК РФ наказание смягчено до 13 лет лишения свободы, а по приговору Дзержинского городского суда от 15 мая 2001 года наказание снижено постановлением президиума Нижегородского областного суда от 25 марта 2004 года в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ на 6 месяцев до 12 лет 6 месяцев лишения свободы.

Соразмерно подлежало сокращению и наказание по приговору того же суда от 6 июля 2001 года, так как наказание по нему частично было присоединено и также подлежало сокращению, исходя из принципа справедливости и разумности.

Кроме того, оспариваемым постановлением судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 28 июля 2011 года осужденному Кочетову П.Ю. назначено наказание на основании ч.5 ст.69 УК РФ в виде 13 лет лишения свободы, чем ухудшено его положение.

2. 15.11.2012 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на постановление судьи Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 28 сентября 2011 года в отношении Филимонова В.Е.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

Согласно ч.2 ст.69 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 года №162-ФЗ), действовавшей на момент вынесения обжалуемого постановления судьи, если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой тяжести или средней тяжести, то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

Как следует из представленных копий судебных документов, суд при приведении приговора от 30 января 2009 года в соответствие с Федеральным законом от 7 марта 2011 года №26-ФЗ не учел данные требования закона и назначил осужденному наказание по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.159 УК РФ и п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, которые относятся к категории преступлений средней тяжести, по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

3. 30.01.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Чкаловского районного суда Нижегородской области от 5 апреля 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 31 мая 2011 года в отношении Ильичева Н.М.

Приговором Чкаловского районного суда Нижегородской области от 5 апреля 2011 года Ильичев Н.М. осужден по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 31 мая 2011 года приговор в отношении Ильичева Н.М. оставлен без изменения.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

Судом первой инстанции при постановлении приговора в отношении Ильичева Н.М. требования уголовного закона, предусмотренные ч.1 ст.9, ст.10 УК РФ, выполнены не были.

Как следует из приговора, преступление, предусмотренное ч.2 ст.161 УК РФ, было совершено Ильичевым Н.М. 27 января 2011 года, то есть в период действия уголовного закона в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года №377-ФЗ, санкция которого предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от 2-х до 7-ми лет, а на момент постановления приговора в редакцию ч.2 ст.161 УК РФ Федеральным законом от 07.03.2011 года №26-ФЗ были внесены изменения, улучшающие положение осужденного, а именно, исключен нижний предел наказания в виде лишения свободы.

Однако, в описательно-мотивировочной и резолютивной частях приговора суд не указал, какая редакция уголовного закона была применена при квалификации действий Ильичева Н.М.

Таким образом, действия осужденного Ильичева Н.М. следовало квалифицировать в редакции нового уголовного закона.

4. 28.02.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 16 апреля 2008 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 20 июня 2008 года в отношении Яушева В.Н.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 16 апреля 2008 года Яушев В.Н. осужден по ч.1 ст.228 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по ч.2 ст.228 УК РФ к 7 годам лишения свободы без штрафа. На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний

окончательно назначено Яушеву В.Н. 8 лет лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 20 июня 2008 года приговор в отношении Яушева В.Н. оставлен без изменения.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом первой инстанции в приговоре, Яушев В.Н., действуя как посредник в приобретении наркотических средств, в интересах приобретателя Миронова Д.Н., на деньги и по просьбе последнего 10 декабря 2007 года, около 19 часов, незаконно приобрел у неустановленного лица наркотическое средство, массой 0,712 грамма.

Действия осужденного в этой части квалифицированы судом по ч. 1 ст.228 УК РФ, как незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

При этом суд установил, что Яушев В.Н., приобретая 10 декабря 2007 года героин по просьбе Миронова Д.Н. и на его деньги, оказывал помощь последнему в приобретении наркотических средств, а не сбывал их и не содействовал неустановленному органами следствия сбытчику наркотиков.

По смыслу закона, действия посредника в приобретении наркотических средств или их аналогов надлежит квалифицировать как соучастие в приобретении наркотических средств.

Вместе с тем, правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал неверную оценку действиям осужденного.

Кроме того, из материалов дела видно, что передача наркотических средств Миронову Д.Н. осуществлялась в ходе

проведения представителями правоохранительных органов оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» от 10 декабря 2007 года, в результате проведения которой наркотические средства были изъяты из незаконного оборота.

Однако суд, установив факт изъятия из незаконного оборота наркотических средств, квалифицировал действия осужденного как оконченное преступление по ч.1 ст.228 УК РФ.

По смыслу закона, в тех случаях, когда посредник привлечен к уголовной ответственности по результатам оперативно-розыскного мероприятия «проверочной закупки», то действия посредника не могут быть квалифицированы как оконченное преступление и подлежат квалификации как пособничество в покушении на приобретение наркотических средств (по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и соответствующей части ст.228 УК РФ), поскольку в данном случае наркотическое средство также изымается из незаконного оборота.

5. 11.04.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Советского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 5 февраля 2008 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 1 апреля 2008 года в отношении Оздоева И.С.

Приговором Советского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 5 февраля 2008 года Оздоев И.С. осужден по п.«г» ч.3 ст.228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы, со штрафом 10000 рублей, ч.2 ст.228 УК РФ к 4 годам лишения свободы, со штрафом 10000 рублей. На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, окончательно назначено 9 лет лишения свободы, со штрафом 15000 рублей. В соответствии с ч.5

ст.69 УК РФ, путём частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 23 апреля 2007 года, окончательно назначено 10 лет лишения свободы, со штрафом 15000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 1 апреля 2008 года приговор оставлен без изменения.

Основания для возбуждения надзорного производства аналогичны тем, что в отношении осужденного Яушева В.Н.

6. 22.03.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Лысковского районного суда Нижегородской области от 24 ноября 2010 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 февраля 2011 года в отношении Апокина А.А.

Приговором Лысковского районного суда Нижегородской области от 24 ноября 2010 года Апокин А.А. осужден: по п. «б» ч.2 ст.228.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы, со штрафом в размере 50000 рублей, по ч.3 ст.30, п.«б» ч.2 ст.228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы, со штрафом в размере 30000 рублей, по ч.1 ст.228 УК РФ к 2 годам лишения свободы. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, по совокупности преступлений окончательно назначено наказание Апокину А.А. в виде лишения свободы на срок 10 лет, со штрафом в размере 70000 рублей, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 февраля 2011 года приговор в отношении Апокина А.А. изменен. Исключено из вводной части приговора указание на то, что Апокин

А.А. обвиняется в совершении двух преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228.1 УК РФ.

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Основания для возбуждения надзорного производства аналогичны тем, что указаны выше по делам в отношении Яушева В.Н. и Оздоева И.С.

7. 11.12.2012 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Нижегородского районного суда Нижегородской области от 26 сентября 2011 года в отношении Строганова Н.А.

Приговором Нижегородского районного суда Нижегородской области от 26 сентября 2011 года Строганов Н.А. осужден по п. «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, к 5 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, п.«г» ч.3 ст.228.1 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, к 4 годам лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В кассационном порядке приговор суда не обжалован.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

Как усматривается из приговора, основанием для проведения проверочной закупки явилось то обстоятельство, что задержанный Апресян, у которого были обнаружены наркотические средства, указал на место приобретения наркотических средств. При этом обнаруженные у Апресяна наркотические средства были изъяты из незаконного оборота сотрудниками правоохранительных органов.

В тот же день сотрудниками наркополиции было принято решение о проведении проверочной закупки наркотического средства, в ходе которой у Строганова

Н.А. было приобретено наркотическое средство, а он сам был задержан.

При этом судом установлено, что Строганов Н.А. осуществлял сбыт наркотических средств из окна специально оборудованной квартиры, которая являлась точкой сбыта наркотических средств. То есть, выступая в роли продавца, осужденный имел умысел на сбыт всех имеющихся у него наркотических средств.

Таким образом, фактически в приговоре установлено, что сбытые Строгановым Н.А. Апресяну наркотические средства были изъяты из незаконного оборота. А также то, что осужденный имел умысел на сбыт всех имеющихся у него наркотических средств, но не смог довести свои действия до конца по независящим от него обстоятельствам.

Однако надлежащей оценки этому судом не дано.

Нарушение уголовно-процессуального закона.

1. 13.05.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на постановление судьи Борского городского суда Нижегородской области от 19 июля 2012 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 сентября 2012 года в отношении Казанцева А.В.

Постановлением судьи Борского городского суда Нижегородской области от 19 июля 2012 года Казанцеву А.В. отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 сентября 2012 года постановление судьи оставлено без изменения.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

Рассматривая ходатайство осужденного Казанцева А.В. об условно-досрочном освобождении, суд указал, что Казанцев А.В. за весь период отбывания наказания имел поощрения, не имел взысканий, администрацией учреждения характеризуется удовлетворительно.

Суд, отказывая в удовлетворении ходатайства Казанцева А.В. об условно-досрочном освобождении от наказания, обосновывал свои выводы о преждевременности условно-досрочного освобождения тем, что срок пребывания осужденного в местах лишения свободы является недостаточным, чтобы сделать вывод о том, что он встал на путь исправления и заслуживает условно-досрочного освобождения, считает, что цели наказания в полном объеме не достигнуты.

Однако, суд в постановлении не привел в подтверждение этому каких-либо объективных данных и свои выводы не мотивировал.

2. 20.12.2012 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на постановление судьи Лукояновского районного суда Нижегородской области от 15 марта 2012 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 8 июня 2012 года в отношении Веряскина А.А.

Постановлением судьи Лукояновского районного суда Нижегородской области от 15 марта 2012 года Веряскину А.А. отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 8 июня 2012 года постановление судьи изменено: из описательно-мотивировочной части исключено указание на то, что суд учитывает, что Веряскин А.А. ранее был судим, освобожден условно-досрочно, однако выводов для себя не сделал, на путь исправления не

встал и вновь совершил умышленное преступление, что характеризует осужденного как личность, склонную к совершению преступлений.

В остальной части постановление судьи оставлено без изменения.

Основания для возбуждения надзорного производства аналогичны тем, что в отношении осужденного Казанцева А.В.

3. 12.03.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Автозаводского районного суда г.Нижего Новгорода Нижегородской области от 23 августа 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 22 ноября 2011 года в отношении Каракина М.В.

Приговором Автозаводского районного суда г.Нижего Новгорода Нижегородской области от 23 августа 2011 года Каракин М.В. осужден за каждое из 11 преступлений, предусмотренных ч.3 ст.160 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 года №26-ФЗ), к 2 годам лишения свободы; за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.160 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 года №26-ФЗ), к 2 годам 6 месяцам лишения свободы; в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ - к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 22 ноября 2011 года приговор оставлен без изменения.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

Уголовное дело в отношении Каракина М.В., полностью признавшего свою вину в совершении инкриминированных престу-

плений, рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения.

Как видно из приговора, судом были удовлетворены заявленные гражданские иски потерпевших по делу.

Вместе с тем, заявленные гражданские иски: потерпевшим Мишиновым В.В. на сумму 227 160 рублей, потерпевшим Борщом А.В. на сумму 128 000 рублей, потерпевшим Симаковым В.Е. на сумму 225 000 рублей, до постановления приговора были разрешены судом в порядке гражданского судопроизводства путем вынесения заочных решений.

Однако, как установлено материалами уголовного дела, при вынесении 23 августа 2011 года приговора в отношении Каракина М.В., которым, в том числе, были разрешены гражданские иски потерпевших Мишинова В.В., Борща А.В. и Симакова В.Е. о возмещении им имущественного вреда, причиненного деяниями, инкриминированными по данному уголовному делу Каракину М.В., суд первой инстанции не располагал сведениями о вынесении указанных заочных решений.

Данные обстоятельства послужили основанием для возбуждения надзорного производства, поскольку заочные решения, вынесенные в порядке гражданского судопроизводства по искам потерпевших: Мишинова В.В., Борща А.В. и Симакова В.Е., могут обладать признаками преюдициальности при разрешении гражданских исков этих же лиц, заявленных в рамках уголовного судопроизводства, обоснованность которых подлежала оценке с учетом указанных заочных решений судом первой инстанции, рассматривавшим уголовное дело.

4. 28.02.2012 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 27 июня 2012 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижего-

родского областного суда от 11 сентября 2012 года в отношении Мордвинова А.В.

Приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 27 июня 2012 года Мордвинов А.В. осужден по ч.4 ст.264 УК РФ к 3 годам лишения свободы, с отбыванием в колонии-поселении, с лишением права управлять транспортным средством на срок 3 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 11 сентября 2012 года приговор оставлен без изменения.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

Из приговора суда следует, что потерпевшей Ключниковой И.Ю. заявлены исковые требования к Мордвинову А.В. в сумме 82177 рублей 50 копеек за причиненный материальный ущерб, 550000 рублей в счет компенсации морального вреда и 20000 рублей - судебные издержки за участие представителя. Гражданский иск потерпевшей Ключниковой И.Ю. судом был удовлетворен. Постановлено взыскать с Мордвинова А.В. в пользу Ключниковой И.Ю. 102 177 рублей 50 копеек за причиненный материальный ущерб и 550 000 рублей в счет компенсации морального вреда.

Согласно ч.3 ст. 42 УПК РФ, потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям ст. 131 УПК РФ.

Однако, из представленных документов следует, что приговор в отношении Мордвинова А.В. вынесен в порядке ч.7 ст.316 УПК РФ. Согласно же ч.10 ст.316 УПК РФ, процессуальные издержки, пре-

дусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат.

Таким образом, выводы суда о взыскании с Мордвинова А.В. 20 000 рублей в порядке искового производства за участие в уголовном процессе представителя потерпевшего, не могут быть признаны обоснованными.

5. 27.02.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Аразамасского городского суда Нижегородской области от 31 марта 2008 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 5 августа 2008 года в отношении Жукова А.В.

Приговором Аразамасского городского суда Нижегородской области от 31 марта 2008 года Жуков А.В. осужден за совершение четырех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, с применением ч.3 ст.69 УК РФ, к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 11 лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 5 августа 2008 года приговор суда в отношении Жукова А. В. изменен. Действия осужденного переквалифицированы с ч.3 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228.1 УК РФ на ч.3 ст.30, п.п.«а, б» ч.2 ст.228.1 УК РФ (по эпизодам от 5 и 7 декабря 2006 года, 8 февраля 2007 года и от 18 и 24 сентября 2007 года), по которой назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы за каждое, а на основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно Жукову А.В. назначено 9 лет лишения свободы.

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

По смыслу закона, в описательно-

мотивировочной части приговора должны быть мотивированы выводы суда о квалификации преступлений по той или иной статье уголовного закона, его части либо пункту. Суд должен обосновать квалификацию преступления в отношении каждого подсудимого и в отношении каждого преступления.

Как усматривается из приговора, суд, дав оценку собранным по делу доказательствам, квалифицировал действия Жукова А.В. в трех эпизодах по ч.3 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228.1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, крупном размере, организованной группой.

Между тем, в резолютивной части приговора суд признал виновным Жукова А.В. в совершении трех преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п.«а» ч.3 ст.228.1 УК РФ, по эпизодам от 5 и 7 декабря 2006 года, 8 февраля и 18, 24 сентября 2007 года и 17 октября 2007 года. При этом суд не мотивировал свой вывод о такой квалификации действий осужденного, не указал в описательно-мотивировочной части приговора, по каким именно преступлениям и по каким основаниям действия Жукова А.В. подлежат квалификации по трем преступлениям (как указано в резолютивной части приговора). Кроме того, в мотивировочной части приговора указано на квалификацию действий осужденного по одной статье.

Таким образом, описательно-мотивировочная часть приговора противоречит его резолютивной части.

Кроме того, суд кассационной инстанции, изменяя приговор в отношении Жукова А.В., исключил из его обвинения по всем эпизодам преступлений, в том числе и от 17 октября 2007 года, квалифицирующий признак совершения этих преступлений организованной группой, однако в резолютивной части кассационного определения суд указал, что действия осужденного подлежат переквалификации на ч.3 ст.30, п.п. «а, б» ч.2 ст.228.1 УК РФ по

эпизодам от 5 и 7 декабря 2006 года, 8 февраля 2007 года, 18 и 24 сентября 2007 года, не указав при этом на преступление от 17 октября 2007 года.

6. 24.12.2012 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Городецкого городского суда Нижегородской области от 23 октября 2008 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 23 декабря 2008 года в отношении Абрамова В.В.

Основания возбуждения надзорного производства на вынесенные в отношении Абрамова В.В. судебные решения аналогичны приведенным в разделе «отмена кассационных определений».

7. 19.12.2012 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 16 апреля 2008 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 8 августа 2008 года в отношении Анисимова А.В.

Приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 16 апреля 2008 года Анисимов А.В. осужден за совершение четырех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, с применением ч.3 ст.69 УК РФ, к 5 годам 5 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 8 августа 2008 года приговор суда в отношении Анисимова А.В. оставлен без изменения.

Постановлением судьи Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 30 августа 2012 года состоявшиеся в отношении Анисимова А.В. судебные решения изменены. Назначенное Анисимову А.В. окончательное наказание смягчено до 5 лет 1 месяца лишения свободы, с отбы-

ванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

Как следует из материалов уголовного дела, для получения доказательств сбыта Анисимовым А.В. наркотических средств, сотрудниками УФСКН РФ по Нижегородской области была использована помощь Иванова В.И., действовавшего в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

Вместе с тем, ссылаясь на наличие оперативной информации, якобы имевшейся у сотрудников УФСКН о том, что мужчина по имени «Антон» занимается сбытом наркотических средств, суд не принял во внимание, что в имеющихся рассекреченных материалах оперативно-розыскной деятельности, в том числе и в рапортах сотрудников УФСКН, отсутствуют какие-либо сведения о том, что Анисимов А.В. занимается сбытом наркотических средств или готовится к нему.

Кроме того, показания сотрудников УФСКН РФ по Нижегородской области об имеющейся у них данной информации в отношении Анисимова А.В. не подтверждаются иными доказательствами, непосредственно исследованными в судебном заседании, отсутствуют такие доказательства и в материалах о проведении оперативно-розыскной деятельности.

При таких обстоятельствах следует признать, что оперативно-розыскное мероприятие в виде проверочной закупки наркотических средств у Анисимова А.В. уже 10 декабря 2007 года было проведено при отсутствии предусмотренных ст.7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» законных оснований, поскольку по настоящему делу отсутствуют свидетельства о том, что до за-

явления Иванова В.И. у сотрудников УФСКН имелись основания подозревать Анисимова А.В. в распространении наркотических средств. Сам по себе рапорт сотрудника УФСКН о наличии информации о том, что парень по имени «Антон» занимается незаконным сбытом, который ничем иным не подтвержден, не может служить достаточным основанием для вывода о том, что осужденный занимается незаконным сбытом наркотических средств и совершил бы это преступление без привлечения оперативными сотрудниками Иванова В.И.

Отсутствуют в материалах дела и какие-либо данные, свидетельствующие о том, что Анисимов А.В. ранее совершал аналогичные преступления в отношении других лиц.

Из требований справедливого суда по ст. 6 Конвенции от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» вытекает, что общественные интересы в борьбе против наркоторговли не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате подстрекательства со стороны полиции. Поскольку таковое с самого начала подвергло бы обвиняемого риску окончательного лишения права на справедливое судебное разбирательство.

Согласно ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми, не имеющими юридической силы, и поэтому они не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ.

Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела.

1. 07.05.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Ковернинского районного суда Нижегородской области от 14 августа 2009 года

и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 15 декабря 2009 года в отношении Гаранина В.А.

Приговором Ковернинского районного суда Нижегородской области от 14 августа 2009 года Гаранин В.А. осужден по ч.4 ст.111 УК РФ к 10 годам лишения свободы, п. «б» ч.2 ст.131 УК РФ к 6 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно к 11 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осуждены Симановский С.А., Которов Л.И., Кабалин А.Н. и Смирнов В.А.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 15 декабря 2009 года приговор в отношении Гаранина В.А. оставлен без изменения.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

Суд, исследовав в судебном заседании доказательства, пришел к выводу о виновности осужденного в совершении инкриминированных ему преступлений, и в обоснование своих выводов сослался на показания осужденных и свидетелей, а также на результаты, полученные в ходе проведения других следственных действий, и на заключения экспертов.

Приговором Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 22 сентября 2009 года Савин А.А. осужден за совершение четырех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, с применением ч.3 ст.69, ст.70, 71 УК РФ, к окончательному наказанию в виде 8 лет 1 месяца лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 15 декабря 2009 года приговор в отношении Савина А.А. оставлен без изменения. Вместе с тем, из установленных судом обстоятельств дела следует, что изнасилование потерпевшей Метельковой Л.Е. было совершено каждым осужденным в отдельности. Доказательств того, что в отношении нее были высказаны угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью ей или другим лицам, представлено не было.

Суд квалифицирует действия Гаранина В.А. по п. «б» ч.2 ст.131 УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение преступления, соединенного с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенного с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам. В то же время, из установленных судом обстоятельств дела не усматривается, что осужденный совершил указанные действия.

Таким образом, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

2. 08.11.2012 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 22 сентября 2009 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 15 декабря 2009 года в отношении Савина А.А.

Приговором Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 22 сентября 2009 года Савин А.А. осужден за совершение четырех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, с применением ч.3 ст.69, ст.70, 71 УК РФ, к окончательному наказанию в виде 8 лет 1 месяца лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 15 декабря 2009 года приговор в отношении Савина А.А. оставлен без изменения.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

Как усматривается из материалов уголовного дела, Савин А.А. по просьбе Дунина А.С., выступавшего в роли покупателя при проведении оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка», 19 и 22 февраля, а также в 14 часов 3 марта 2009 года, сбыв последнему героин массой 0,964, 0,971 и 1,050 грамма соответственно.

Действия осужденного в этой части квалифицированы судом как три самостоятельные преступления, предусмотренные ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, п. «б» ч.2 ст.228.1 УК РФ.

При этом оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» в отношении Савина А.А. 19 февраля 2009 года проводилось на основании имевшихся у сотрудников УФСКН РФ по Нижегородской области сведений о том, что парень по имени Александр и кличке «Совенок» на территории Автозаводского и Ленинского районов г. Н. Новгорода занимается сбытом наркотического средства – героина, по цене 1000 рублей за один грамм.

Об этом свидетельствуют: рапорт ст. о/у 3-го отдела ОС УФСКН РФ по Нижегородской области Башкурова В.Р. и постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» от 19 февраля 2009 года в отношении парня по имени Александр и кличке «Совенок» (т.1, л.д. 20-21).

После проведения данной проверочной закупки, в ходе которой была подтверждена полученная оперативная информация и выявлен факт передачи Савиным А.А. Дунину А.С. наркотического средства –

героина, массой 0,964 грамма, сотрудниками правоохранительных органов, вопреки целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, были вновь 22 февраля и 3 марта 2009 года проведены аналогичные оперативно-розыскные мероприятия в отношении Савина А.А. с участием того же лица Дунина А.С.

При этом действия оперативных сотрудников, связанные с дальнейшим проведением оперативно-розыскных мероприятий в отношении Савина А.А. с целью документирования его преступной деятельности, не вызывались необходимостью, поскольку «проверочные закупки» 22 февраля и 3 марта 2009 года проводились именно в отношении этого же лица Савина А.А. (иных возможных фигурантов преступной деятельности, осуществляемой Савиным А.А., в постановлениях о проведении ОРМ «проверочная закупка» от 22 февраля и 3 марта 2009 года не указано, т.1, л.д.41, 62), и не с целью выявления канала поступления наркотических средств осужденному либо для установления других (иных) участников, причастных к незаконному обороту наркотиков.

Кроме того, сотрудники УФСКН РФ по Нижегородской области при подтверждении информации о сбыте Савиным А.А. наркотических средств уже при проведении первой проверочной закупки имели возможность пресечь действия осужденного, однако не сделали этого, подтолкнув, тем самым его к дальнейшему участию в незаконном обороте наркотических средств.

Исходя из требований справедливого суда, предусмотренных ст. 6 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», общественные интересы в борьбе против наркоторговли не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате провокации органов полиции.

Согласно ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопус-

тимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Также, квалифицируя действия Савина А.А. как пособничество в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, суд указал в приговоре, что подсудимый действовал в интересах сбытчика наркотических средств, приобретая героин у неустановленного лица на деньги Дунина А.С.

Вместе с тем, исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствуют о том, что в тот момент, когда 19 февраля 2009 года Дунин А.С. обратился к Савину А.А. за героином, тот не имел наркотическое средство, которое мог бы продать (передать) Дунину А.С. При этом, купленный Савиным А.А. за деньги Дунина А.С. героин, принадлежал последнему.

Таким образом, из материалов уголовного дела усматривается, что приобретая 19 февраля 2009 года героин по просьбе Дунина А.С. и на его деньги, Савин А.А. оказывал помощь последнему в приобретении наркотических средств, а не сбывал их и не содействовал неустановленному органами следствия сбытчику.

По смыслу закона действия посредника в приобретении наркотических средств или их аналогов надлежит квалифицировать как соучастие в приобретении наркотических средств.

3. 16.11.2012 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 10 февраля 2009 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 14 апреля 2009 года в отношении Райша Е.Ю.

Приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области от 10 февраля 2009 года Райш Е.Ю. осужден за совершение трех преступлений, связанных с

незаконным оборотом наркотических средств, с применением ч.1 ст.62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 14 февраля 2008 года № 11-ФЗ), ч. 3 ст. 69 УК РФ, ч.1 ст.70 УК РФ, к наказанию в виде 8 лет 10 дней лишения свободы без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 14 апреля 2009 года приговор в отношении Райша Е.Ю. оставлен без изменения.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

Как усматривается из материалов уголовного дела, оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» в отношении Райша Е.Ю. 20 августа 2008 года проводилось на основании появившейся у сотрудников Балахнинского МРО УФСКН РФ по Нижегородской области оперативной информации о том, что молодой человек по имени Евгений занимается незаконным сбытом наркотического средства-героина в жидком виде, в районе п.Гидроторф Балахнинского района, продает героин по цене 100 рублей за один миллилитр раствора. Об этом свидетельствуют: имеющийся в материалах уголовного дела рапорт о/у Балахнинского МРО УФСКН РФ по Нижегородской области Толочнова Е.Л. (т.1, л.д. 6), а также постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» от 20 августа 2008 года (т.1, л.д. 29).

После проведения указанной «проверочной закупки», в ходе которой была подтверждена полученная информация и выявлен факт сбыта указанным лицом наркотического средства - героина, массой 4,9 грамма и массой сухого остатка 0,134гр., «Егорову А.В.»,- участвовавшему в роли покупателя, сотрудниками право-

охранительных органов вновь 17 сентября 2008 года было проведено аналогичное оперативно-розыскное мероприятие в отношении Райша Е.Ю. с участием того же закупщика – «Егорова А.В.».

При этом, из содержания приговора от 10 февраля 2009 года видно, что 17 сентября 2008 года оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» в отношении Райша Е.Ю. проводилось на основании имевшейся информации о том, что именно Райш Е.Ю. занимается сбытом наркотических средств, то есть в отношении уже известного лица.

Вопреки целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, после того, как 20 августа 2008 года сотрудники наркополиции уже выявили факт сбыта Райшем Е.Ю., 1976 года рождения, проживающим по адресу: Балахнинский район, п.Гидроторф, ул.Южная, д.1, кв.88, наркотического средства, они не пресекли преступные действия последнего, а вновь 17 сентября 2008 года провели аналогичное оперативно-розыскное мероприятие – «проверочная закупка», в отношении уже известного им лица посредством действий одного и того же закупщика «Егорова А.В.». Как следует из представленных документов, за действиями осужденного Райша Е.Ю. велось непосредственное наблюдение сотрудниками правоохранительных органов, которые имели возможность пресечь действия осужденного Райша Е.Ю. Вывода суда о необходимости проведения повторной проверочной закупки в отношении Райша Е.Ю., как этого требует закон «Об оперативно-розыскной деятельности», не имеется.

4. 23.01.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 30 декабря 2009 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 7 мая 2010 года в отношении Баранова И.С.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 30 декабря 2009 года Баранов И.С. осужден за совершение трех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, с применением ч.3 ст.69 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет 1 месяц без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 7 мая 2010 года приговор суда оставлен без изменения.

Основания для возбуждения надзорного производства аналогичны тем, что имели место при вынесении постановления ВС РФ в отношении Райша Е.Ю.

5. 14.01.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 3 сентября 2007 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 30 октября 2007 года в отношении Скакунова Д.А.

Приговором Советского районного суда г.Нижнего Новгорода от 3 сентября 2007 года Скакунов Д.А. осужден за каждое из трех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, к лишению свободы на срок 5 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 6 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Данным приговором осуждена также Модератова М.С.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 30 октября 2007 года приговор оставлен без изменения.

Основания для возбуждения надзорного производства аналогичны тем, что указаны выше по делам в отношении Райша Е.Ю. и Баранова И.С.

6. 06.05.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 16 августа 2007 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 16 октября 2007 года в отношении Алиевой У.И.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 16 августа 2007 года Алиева У.И. осуждена по ч.3 ст.30, п. «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.1 ст.232 УК РФ к 2 годам лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно назначено 11 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Данным приговором также осуждена Николаева С.В.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 16 октября 2007 года приговор в отношении Алиевой У.И. оставлен без изменения.

Основания для возбуждения надзорного производства соответствуют тем, что указаны ранее в аналогичных постановлениях ВС РФ.

7. Также 04.10.2012 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Балахнинского районного суда Нижегородской области от 4 апреля 2011 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 22 апреля 2011 года в отношении Мингалиева К.Р.

8. 29.11.2012 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 13 января 2009 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 17 марта 2009 года в отношении Шкунтика В.В.

9. 20.12.2012 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Ленинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15 октября 2010 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 15 апреля 2011 года в отношении Тихонова А.В.

10. 07.02.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Московского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 8 августа 2008 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 3 октября 2008 года в отношении Шведковой Т.А.

11. 26.02.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 19 января 2007 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 9 марта 2007 года в отношении Саткевича Ф.В.

12. 01.03.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 6 апреля 2009 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 26 июня 2009 года в отношении Земскова А.А.

13. 05.04.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Ленинского районного суда Нижегородской области от 25 июня 2010 года и кассационное определение Нижегород-

ского областного суда от 29 октября 2010 года в отношении Кодирова И.К.

14. 15.04.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Шахунского районного суда Нижегородской области от 12 декабря 2008 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 6 февраля 2009 года в отношении Богомолова В.Н.

15. 25.02.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Борского городского суда Нижегородской области от 27 декабря 2007 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 13 мая 2008 года в отношении Корнеева Е.П.

16. 23.01.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Сормовского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 3 декабря 2009 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 9 февраля 2010 года в отношении Голубева В.Н.

Основания для возбуждения надзорных производств по перечисленным уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, в целом схожи и аналогичны тем основаниям, что указаны выше по делам такой же категории.

17. 08.02.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Ленинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15 мая 2008 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 19 августа 2008 года в отношении Копейкина А.А.

Приговором Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15 мая 2008 года Копейкин А.А. осужден за совершение четырех пре-

ступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, с применением ст. 69 ч.3 УК РФ, к наказанию в виде 10 лет лишения свободы без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 19 августа 2008 года приговор в отношении Копейкина А.А. оставлен без изменения.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующеe.

Как усматривается из материалов уголовного дела и установлено судом в приговоре, Копейкин А.А. по просьбе Казакова С.А. и Селезнева Р.С., которые выступали в роли покупателей при проведении оперативных мероприятий - «проверочная закупка», и на деньги последних, приобретал у неустановленного следствием лица 20 июня, а также 9 и 11 октября 2007 года наркотическое средство- «героин», которое и передавал в указанные дни, соответственно, Казакову С.А. и Селезневу Р.С.

Данные действия осужденного Копейкина А.А. суд квалифицировал, как покушения на незаконный сбыт наркотических средств по признаку совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору, указав, что Копейкин А.А., по предварительной договоренности с неустановленным следствием лицом, помогал этому лицу сбывать наркотические средства.

В то же время при оценке доказательств, подтверждающих факт передачи Копейкиным А.А. наркотических средств Казакову С.А. и Селезневу Р.С., суд не учел, что по смыслу закона само по себе данное обстоятельство, совершено ли оно возмездно или безвозмездно, не может являться основанием для квалификации действий виновного как сбыт.

Под сбытом, по смыслу закона, понимается любой из способов передачи наркотического средства другому лицу, которому они не принадлежат, когда умысел виновного был направлен именно на распространение наркотических средств.

Вместе с тем, исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствуют о том, что в момент, когда к Копейкину А.А. обращался, сначала, Казаков С.А., а затем – Селезнев Р.С., он, Копейкин А.А. не имел в наличии наркотические средства, которые он мог бы продать или передать, соответственно, Казакову С.А. или Селезневу Р.С. При этом купленный Копейкиным А.А. на деньги Казакова С.А. и Селезнева Р.С. героин, принадлежал последним.

Кроме того, суд, установив в приговоре, что Копейкин А.А. лишь помогал своими действиями неустановленному следствием лицу сбывать наркотические средства, тем не менее, не принял во внимание, что по смыслу закона действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте или приобретении наркотических средств, в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник.

Из перечисленных выше обстоятельств, установленных судом, усматривается, что Копейкин А.А. по эпизодам от 20 июня, 9 и 11 октября (около 20 часов 15 минут) 2007 года, приобретая героин по просьбам Казакова С.А. и Селезнева Р.С. и на их деньги, фактически оказал помощь последним в приобретении наркотика, а не сбыв его. Следовательно, исходя из того, что Копейкин А.А. действовал в интересах приобретателей наркотических средств: Казакова С.А. и Селезнева Р.С., с его стороны имело место соучастие в приобретении данными лицами наркотических средств.

Помимо этого, как следует из материалов уголовного дела, после проведения 20

июня 2007 года первой проверочной закупки, в ходе которой была подтверждена полученная оперативная информация и выявлена передача Копейкиным А.А. – Казакову С.А. героина, массой 0,345 грамма, сотрудниками правоохранительных органов 9 и 11 октября 2007 года были проведены аналогичные оперативно-розыскные мероприятия «проверочные закупки» в отношении Копейкина А.А. с участием закупщика Селезнева Р.С.

Тем самым, вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности после того, как 20 июня 2007 года сотрудники УФСКН РФ по Нижегородской области уже выявили факт передачи Казакову С.А. наркотических средств Копейкиным А.А., они не пресекли действия последнего, а вновь, 9 и 11 октября 2007 года, посредством действий другого привлеченного лица – Селезнева Р.С., провели аналогичные оперативно-розыскные мероприятия - «проверочная закупка», в отношении уже известного им лица- Копейкина А.А.

При этом действия оперативных сотрудников, связанные с дальнейшим проведением оперативно-розыскных мероприятий в отношении Копейкина А.А. с целью документирования его преступной деятельности, не вызывались необходимостью, поскольку как видно из материалов дела, как первая, так и последующие проверочные закупки проводились в отношении Копейкина Алексея. При этом ни в одном из постановлений не указана такая цель проведения оперативно-розыскного мероприятия, как установление соучастников Копейкина А.А., лиц, непосредственно сбывающих Копейкину А.А. наркотические средства, а также канала поступления наркотических средств.

Кроме того, из материалов дела следует, что за действиями осужденного Копейкина А.А., а также покупателя Казакова С.А., велось непосредственное наблюдение сотрудниками УФСКН РФ по Нижегородской области, которые имели воз-

можность пресечь действия Копейкина А.А. уже 20 июня 2007 года, однако не сделали этого, а посредством уже свидетеля Селезнева Р.С. вновь подтолкнули Копейкина А.А. к незаконному обороту наркотиков.

Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора только в том случае, если они получены с соблюдением оснований для проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренных статьей 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и требований части 7 статьи 8 этого же Федерального закона, и свидетельствуют о наличии у виновного лица умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении данным лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

При постановлении обвинительного приговора в отношении Копейкина А.А. судом не были учтены условия, при которых состоялись проверочные закупки 9 и 11 октября 2007 года, и не проверено при этом соблюдение требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Также вывода суда о необходимости проведения вышеуказанных повторных проверочных закупок в отношении Копейкина А.А., как этого требует закон «Об оперативно-розыскной деятельности», в приговоре не имеется.

18. 18.03.2013 года ВС РФ возбуждено надзорное производство на приговор Автозаводского районного суда г.Нижегорода Нижегородской области от 19 октября 2009 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 25 декабря 2009 года в отношении Томарова М.В.

Приговором Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 19 октября 2009 года Томаров М.В. осужден за совершение трех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, с применением ч.3 ст.69 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 лет со штрафом в размере 50000 рублей, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2009 года приговор оставлен без изменения.

В качестве основания для возбуждения надзорного производства ВС РФ указал следующее.

Как усматривается из материалов уголовного дела, Томаров М.В. 6 и 16 апреля 2009 года, в целях оказания пособничества в приобретении наркотических средств, получив деньги от Смирнова С.С., действовавшего в качестве покупателя в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», приобрел у неустановленного лица в крупном размере наркотическое средство, содержащее в своем составе героин, массой 0,794 и 0,819 грамма соответственно, которое затем передал Смирнову С.С.

В ходе проведения представителями правоохранительных органов проверочной закупки наркотические средства были изъяты из незаконного оборота.

Действия Томарова М.В. были квалифицированы судом по ч.5 ст.33, ч.1 ст.228 УК РФ по двум преступлениям, как пособничество в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств, совершенное в крупном размере.

Между тем, по смыслу закона, в тех случаях, когда посредник в приобретении наркотика привлечен к уголовной ответственности по результатам оперативно-розыскного мероприятия «проверочная

закупка», действия такого посредника не могут быть квалифицированы как оконченное преступление и подлежат квалификации как пособничество в покушении на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств, то есть по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 УК РФ и соответствующей части ст.228 УК РФ, поскольку указанное перемещение наркотического средства от сбытчика к покупателю через посредника на стороне последнего осуществляется в условиях оперативно-розыскной деятельности, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», и в этих случаях происходит изъятие наркотического средства из незаконного оборота.

Более того, по смыслу закона, нахождение наркотического средства, полученного от сбытчика, при посреднике в период, объективно необходимый для передачи его приобретателю, не свидетельствует о формировании у виновного самостоятельной цели на его хранение и вследствие этого не требует дополнительной квалификации содеянного как незаконного хранения наркотика без цели его сбыта.

Однако, суд установив факты изъятия из незаконного оборота наркотических средств, квалифицировал действия осужденного как два оконченных преступления.

Президиумом все вышеуказанные основания возбуждения надзорных производств, признаны состоятельными и удовлетворены.

Вместе с тем президиумом в удовлетворении 1 надзорного производства, возбужденного ВС РФ по мотиву неправильного применения уголовного закона отказано (за аналогичный период 2012 года отказано в удовлетворении 3 надзорных производств, возбужденных ВС РФ, а в первом полугодии 2011 года

– отказано по 2 надзорным производствам):

- по жалобе осужденного Бородулина В.Б. на постановление судьи Борского городского суда Нижегородской области от 21 июня 2012 года, которым ему было отказано в изменении вида исправительного учреждения на колонию-поселение.

Основанием для возбуждения надзорного производства, вынесенного 29 ноября 2012 года судьей ВС РФ, явилось несоблюдение Борским городским судом Нижегородской области положений п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ, согласно которой требование об отбытии не менее двух третей срока наказания, как условие перевода из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение, относится к осужденным, ранее условно-досрочно освободившимся от отбывания лишения свободы и вновь осужденным за совершение особо тяжких преступлений.

Указанным постановлением судьи отказано в удовлетворении ходатайства Бородулина В.Б., осужденного по приговору Тюменского областного суда от 6 мая 2008 года по ч.2 ст.209, п.п. «а, б» ч.3 ст.162 УК РФ, с применением ч.3 ст.69 УК РФ, к 11 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, об изменении ему вида исправительного учреждения на колонию-поселение.

В кассационном порядке постановление судьи не обжаловано.

При рассмотрении надзорной жалобы президиум указал следующее.

Осужденный Бородулин В.Б., отбывающий наказание в ФКУ ИК-11 ГУ ФСИН России по Нижегородской области (начало срока отбывания наказания 6 мая 2008 года, окончание срока отбывания

наказания – 5 мая 2019 года), обратился в Борский городской суд Нижегородской области с ходатайством от 14 мая 2012 года об изменении вида исправительного учреждения на колонию-поселение.

Постановлением судьи Борского городского суда Нижегородской области от 21 июня 2012 года отказано в удовлетворении данного ходатайства с подробным приведением мотивов принятого решения.

Согласно ч.4 ст.58 УК РФ, изменение вида исправительного учреждения осуществляется судом в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством.

На основании ч.1 ст.78 УИК РФ, в зависимости от поведения и отношения к труду осужденным к лишению свободы может быть изменен вид исправительного учреждения.

В соответствии с п. «г» ч.2 ст.78 УИК РФ, лица, осужденные за совершение особо тяжких преступлений, могут быть переведены из исправительных колоний строгого режима в колонию-поселение по отбытии ими не менее двух третей срока наказания.

Однако судом установлено, что указанное положение уголовно-исполнительного закона, наличие которого предопределяет возможность изменения назначенного осужденному вида исправительного учреждения, по материалу в отношении Бородулина В.Б., осужденного за совершение особо тяжких преступлений, не выполнено, поскольку им на момент рассмотрения ходатайства о переводе в колонию-поселение, отбыто менее 2/3 назначенного приговором суда от 6 мая 2008 года срока наказания.

В связи с отсутствием оснований для изменения вида исправительного учреждения суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства осужденного Бородулина В.Б. о переводе из исправительной колонии строгого режима в колонию - поселение, при этом верно констатировал, что заявленное осужденным ходатайство является преждевременным.

Выводы суда обоснованны и мотивированы должным образом.

Доводы надзорной жалобы осужденного Бородулина В.Б. о том, что судом неправильно применено положение п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ, поскольку он отбыл установленный законом срок (1/3), поэтому вид исправительного учреждения подлежал изменению, несостоятельны и основаны на ошибочной, произвольной интерпретации данной нормы закона.

На основании изложенного, президиум пришел к выводу о том, что вынесенное в отношении Бородулина В.Б. постановление судьи является законным и обоснованным, оснований для его отмены не имеется.

Кроме того, по 1 надзорному производству, возбужденному ВС РФ в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, президиум Нижегородского областного суда 06.03.2013 года отменил обжалуемые приговор и кассационное определение по иным основаниям (в связи с нарушением норм уголовно-процессуального закона).

Так основанием для возбуждения надзорного производства, вынесенного 26 декабря 2012 года судьей ВС РФ в отношении Тарасова И.В., осужденного приговором Канавинского районного суда г.Нижегорода Нижегородской области от 15 ноября 2011 года, явилась недоказанность судом того факта, что сотрудники полиции располагали достоверной и проверенной информацией о незаконном сбыте Тарасовым И.В. наркотических средств, о его подготовке к указанным действиям либо о наличии у Тарасова И.В. самостоятельно сформировавшегося умысла на сбыт наркотических средств. Кроме того, допустимость положенных судом в основу приговора в качестве доказательств виновности осужденного Тарасова И.В. результатов оперативно-

розыскных мероприятий, проведенных в отношении последнего, также вызывала сомнения.

При рассмотрении надзорной жалобы президиум указал следующее.

Из материалов уголовного дела следует, что уголовное дело в отношении Тарасова И.В. было рассмотрено Канавинским районным судом г.Нижегорода 15 ноября 2011 года с постановлением обвинительного приговора по ч.3 ст.30 и ч.5 ст.33, ч.2 ст.228 УК РФ (по преступлению от 21 июля 2011г.), по ч.3 ст.30 и ч.5 ст.33, ч.2 ст.228 УК РФ (по преступлению от 26 июля 2011г.), по ч.3 ст.30 и ч.5 ст.33, ч.2 ст.228 УК РФ (по преступлению от 27 июля 2011г.), которым он осужден (с учетом последующих изменений) к 4 годам 6 месяцам лишения свободы. Данный приговор был вынесен судьей Митягиной И.Ю.

При этом, судом было установлено, что на деньги, полученные от Васильева А.Л. и по просьбе Васильева А.Л., который в свою очередь получил денежные средства от Аллямшина Т.Ш., действующего каждый раз в рамках ОРМ «проверочная закупка», Тарасов И.В. приобрел наркотическое средство у неустановленного лица 21 июля 2011 года, а 26 июля 2011 года и 27 июля 2011 года - смесь наркотического средства и психотропного вещества, которые в указанные дни передал Васильеву А.Л.

Как следует из имеющегося в материалах дела приговора, постановленного 13 октября 2011 года в соответствии со ст.316 УПК РФ, в особом порядке судебного разбирательства, Васильев А.Л. был признан виновным по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и ч.2 ст.228 УК РФ (по преступлению от 21 июля 2011г.), по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и ч.2 ст.228 УК РФ (по преступлению от 26 июля 2011г.), по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и ч.2 ст.228 УК РФ (по преступлению от 27 июля 2011г.) и осужден к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытатель-

ным сроком 3 года. Дело рассмотрено судьей Канавинского районного суда г.Нижнего Новгорода Митягиной И.Ю. Приговор в кассационном порядке не обжаловался и вступил в законную силу 25 октября 2011 года.

Как следует из данного приговора, указанные действия по незаконному обороту наркотических средств были совершены Васильевым А.Л. в рамках оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка», проведенных в указанные дни, при этом закупщиком каждый раз выступал Аллямшин Т.Ш.

Васильев А.Л., будучи осужденным за вышеуказанные действия, при рассмотрении уголовного дела в отношении Тарасова И.В., был допрошен в качестве свидетеля обвинения и его показания были положены в основу обжалуемого обвинительного приговора.

Согласно ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного дела. В частности, в силу ст. 63 УПК РФ исключается повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела.

Раскрывая конституционно-правовой смысл указанных норм уголовно-процессуального закона, Конституционный Суд Российской Федерации в Определениях от 1 ноября 2007 года N 799-О-О, от 17 июня 2008 года N 733-О-П признал, что содержащиеся в них положения не предполагают возможность повторного участия судьи в рассмотрении дела, в том числе в случаях, не связанных с отменой ранее вынесенного с его участием приговора, определения или постановления, если этим судьей уже принимались решения по существу вопросов, подлежащих рассмотрению.

В силу сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции участие судьи в рас-

смотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым. Судья, ранее выразивший свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения.

По смыслу приведенной выше нормы уголовно-процессуального закона исключается повторное участие судьи в судопроизводстве, когда по вопросам, касающимся существа рассматриваемого дела, этим судьей уже принималось ранее соответствующее решение. Данная позиция вытекает из конституционного права каждого на рассмотрение его дела справедливым и беспристрастным судом, а также соответствует положениям ст.7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что в силу ст.15 ч.4 Конституции Российской Федерации является составной частью правовой системы Российской Федерации.

Из того же понимания статуса суда исходит и Международный пакт о гражданских и политических правах (п.1 ст.14), провозглашающий право каждого на компетентный, независимый и беспристрастный суд.

В силу указанных положений фактическое участие судьи в уголовном судопроизводстве по рассмотрению дела в отношении другого лица, Тарасова И.В., по вопросам, взаимосвязанным с обстоятельствами, которые ранее уже исследовались и оценивались в рамках рассмотренного с участием данного судьи уголовного дела по обвинению Васильева А.Л. – является недопустимым. В противном случае может быть поставлена под сомнение беспристрастность и объективность судьи.

Таким образом, при рассмотрении уголовного дела в отношении Тарасова И.В. судьей не были учтены требования ст.61, ст.63 УПК РФ.

Помимо этого, взаимосвязь положений, закрепленных в ч.4 ст.7 УПК РФ и ст.297 УПК РФ, предполагает, что приговор, как акт правосудия, должен отвечать критериям законности, обоснованности и мотивированности. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Обжалованный приговор судьи этим требованиям не соответствует.

При таких обстоятельствах президиум констатировал, что судом было допущено нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в рассмотрении уголовного дела в отношении Тарасова И.В. незаконным составом суда, в связи с чем, отменил состоявшиеся по делу судебные решения с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

IV.

По имеющимся данным в 1-ом полугодии 2013 года СК по уголовным делам ВС РФ в порядке ст.ст. 407,408 УПК РФ было изменено 2 постановления президиума Нижегородского областного суда (за аналогичный временной период 2011 и 2012 годов было изменено по 1-му постановлению президиума):

- от 06.07.2011 г. в отношении осужденного Караваева В.В.

Приговором Канавинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 6 октября 2010 года Караваев В.В. осужден по ч.3 ст.30, п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет с лишением права занимать должности в органах МВД и иных правоохранительных органах на 5 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегород-

ского областного суда от 14 декабря 2010 года приговор в отношении Караваева В.В. изменен: исключен из обвинения квалифицирующий признак – «лицом с использованием своего служебного положения»; действия осужденного переqualифицированы на ч.3 ст.30. п.«а» ч.2 ст.228.1 УК РФ, по которой назначено наказание в виде 6 лет 6 месяцев лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда от 6 июля 2011 года приговор и кассационное определение в отношении Караваева В.В. изменены: из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на назначение Караваеву В.В. наказания с учетом «коррупционной направленности» совершенного им преступления; смягчено назначенное осужденному наказание по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.228.1 УК РФ до 5 лет 6 месяцев лишения свободы, с лишением права занимать должности в органах МВД и иных правоохранительных органах сроком на 5 лет.

В остальной части приговор суда и кассационное определение оставлены без изменения.

ВС РФ в тексте определения от 5 марта 2013 года указаны следующие обстоятельства, послужившие основанием для изменения ранее вынесенных судебных решений в отношении Караваева В.В. в судебных инстанциях Нижегородской области.

Как следует из материалов уголовного дела, президиум Нижегородского областного суда, пересматривая в порядке надзора уголовное дело в отношении Караваева В.В., пришел к выводу о необходимости исключения из приговора при решении вопроса о назначении Караваеву В.В. наказания, указания на совершение осужденным преступления – «коррупционной направленности» и смягчил ему наказание

по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.228.1 УК РФ до 5 лет 6 месяцев лишения свободы, с лишением права занимать должности в органах МВД и иных правоохранительных органах сроком на 5 лет.

Вместе с тем, принимая решение о назначении Караваеву В.В. дополнительного наказания, суд надзорной инстанции не учел, что при кассационном рассмотрении дела был исключен квалифицирующий признак ч.3 ст.228.1 УК РФ – «лицом с использованием своего служебного положения». В связи с этим, действия осужденного были квалифицированы по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.228.1 УК РФ, по которой судом кассационной инстанции было назначено наказание в виде лишения свободы на 6 лет 6 месяцев. При этом ч.2 ст.228.1 УК РФ, в отличие от ч.3 ст.228.1 УК РФ, не предусматривает такого дополнительного наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Однако, суд надзорной инстанции, назначая осужденному дополнительное наказание, не предусмотренное соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, не мотивировал свое решение и не сослался на ст.47 УК РФ, в связи с чем, из судебных решений подлежит исключению указание о назначении Караваеву В.В. дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности в органах МВД и иных правоохранительных органах сроком на 5 лет.

- от 22.11.2007 года в отношении осужденного Шалаева О.В.

Приговором Приокского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 25 мая 2006 года Шалаев О.В. осужден за совершение четырех преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228.1 УК РФ, к 4 годам лишения свободы, за каждое; двух преступлений, предусмотренных ч.1 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ, к 4 годам лишения свободы, за каждое. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности пре-

ступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Шалаеву О.В. назначено 4 года 2 месяца лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В кассационном порядке приговор суда не обжалован.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда от 22 ноября 2007 года приговор в отношении Шалаева О.В. изменен: все действия осужденного квалифицированы как единое продолжаемое преступление, предусмотренное ч.3 ст.30. ч.1 ст.228.1 УК РФ, по которой назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы; исключено указание о назначении наказания на основании ст.69 УК РФ.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

ВС РФ в тексте определения от 25 апреля 2013 года указаны следующие обстоятельства, послужившие основанием для изменения ранее вынесенного судебного решения в судебной инстанции Нижегородской области.

Согласно ст.2 Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», задачами оперативно-розыскной деятельности являются:

выявление, предупреждение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

добывание информации о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ.

Как усматривается из постановления о проведении проверочной закупки от 28 июня 2005 года, данное оперативно-розыскное мероприятие проводилось в связи с наличием информации о том, что Шалаев О.В. занимается сбытом наркотического средства.

Однако, вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, после проведения данной проверочной закупки, в ходе которой была подтверждена полученная оперативная информация и выявлен факт сбыта осужденным наркотического средства – героина, массой 0,896 грамма, сотрудниками правоохранительных органов 29 июня, 1, 4 июля 2005 года были проведены аналогичные оперативно-розыскные мероприятия в отношении Шалаева О.В.

При этом действия оперативных сотрудников, связанные с дальнейшим проведением оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденного с целью документирования его преступной деятельности, не вызывались необходимостью, поскольку, как видно из материалов дела, последующие проверочные закупки проводились вновь в отношении одного и того же лица, уже известного правоохранительным органам, и не с целью выявления канала поступления наркотических средств осужденному, а также установления иных лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков.

Доказательств, подтверждающих необходимость проведения проверочных закупок 29 июня, 1 и 4 июля 2005 года, в приговоре не приведено.

Согласно ст.75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст.73 УК РФ.

На основании изложенного эпизоды сбыта наркотического средства Шалаевым О.В. 29 июня, 1 и 4 июля 2005 года подлежат исключению из его осуждения.

По имеющимся данным в 1-ом полугодии 2013 года СК по уголовным делам ВС РФ были отменены в части 3 постановления президиума Нижегород-

ского областного суда (за аналогичный период 2012 года постановлений президиума отменено не было, а в первом полугодии 2011 года отменено 1 постановление президиума).

1. Постановлением президиума от 3 августа 2011 года приговор Лысковского районного суда Нижегородской области от 8 июля 2010 года и кассационное определение СК от 26 октября 2010 года в отношении Балашова Д.С. изменены. Исключено указание на назначение ему по двум преступлениям, предусмотренным ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ, дополнительного наказания в виде штрафа. На основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно назначено Балашову Д.С. 15 лет лишения свободы со штрафом в размере 300000 рублей.

В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

В обоснование принятого решения об отмене постановления президиума ВС РФ указал следующее.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом в приговоре, Балашов Д.С. 18 сентября 2008 года и 9 января 2009 года по просьбе лиц, выступавших в роли покупателей при проведении оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка», незаконно сбыл героин массой 0,083 и 0,089 грамма соответственно.

Эти действия осужденного были квалифицированы судом, как два преступления, предусмотренных ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ.

Из постановления о проведении проверочной закупки от 18 сентября 2008 года следует, что данное оперативно-розыскное мероприятие проводилось в связи с наличием информации о том, что лицо по имени Дмитрий осуществляет незаконный сбыт наркотического средства – героина, в г.Лысково Нижегородской области через доверенное лицо по кличке «Спартак». В

связи с этим было принято решение о проведении проверочной закупки наркотических средств. 18 сентября 2008 года за ходом проведения проверочной закупки проводилось визуальное наблюдение. Из акта наблюдения усматривается, что после передачи покупателем Галловой Е.В. денежной купюры молодому мужчине, тот пошел по направлению к зданию налоговой инспекции, подошел к автомашине, за рулем которой сидел другой мужчина, в ходе разговора между ними произошла передача небольших предметов, после чего первый мужчина вернулся к Галловой Е.В. и передал ей небольшой предмет. Галлова Е.В. подала условный сигнал о том, что закупка состоялась, и наблюдение было закончено.

Таким образом, вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, после того, как 18 сентября 2008 года сотрудники наркоконтроля выявили факт сбыта Балашовым Д.С. наркотического средства, они не приняли мер для пресечения его действий, а вновь 9 января 2009 года посредством действий привлеченных лиц спровоцировали осужденного на дальнейшую передачу наркотического средства последним.

При этом доказательств, подтверждающих необходимость проведения проверочных закупок в отношении осужденного после 18 сентября 2008 года, в приговоре не приведено. Не содержится таких данных и в материалах дела.

Из требований справедливого суда по ст.6 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» вытекает, что общественные интересы в борьбе против наркоторговли не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате провокации органов полиции.

Согласно ст.75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также

использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст.73 УК РФ.

В соответствии с требованиями ст.381 УПК РФ обоснование приговора недопустимыми доказательствами является основанием для его отмены или изменения.

С учетом изложенного, ВС РФ пришел к выводу о том, что приговор суда, кассационное определение и постановление президиума от 3 августа 2011 года в части осуждения Балашова Д.С. по ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ (по эпизоду от 9 января 2009 года) подлежат отмене, производство по делу прекращению в связи с отсутствием события преступления, на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ, с признанием за Балашовым Д.С. права на реабилитацию.

2. Постановлением президиума от 24 апреля 2008 года приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 26 октября 2005 года и кассационное определение СК от 17 февраля 2006 года в отношении Тимина А.М. изменены. Действия осужденного квалифицированы: по преступлению, совершенному 15 января 2005 года – по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.228.1 УК РФ, по которой назначено 5 лет лишения свободы; по преступлению, совершенному 20 января 2005 года – по ч.3 ст.30, п.п. «а, б» ч.2 ст.228.1 УК РФ, по которой назначено 5 лет 10 месяцев лишения свободы; по преступлению, совершенному 18 марта 2005 года, - по ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ, по которой назначено 4 года лишения свободы; по двум преступлениям, совершенным 18 мая 2005 года, - по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст.228.1 УК РФ, по которой назначено 5 лет 8 месяцев лишения свободы. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ назначено Тимину А.М. 7 лет 6 месяцев лишения свободы, а в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно назначено 8 лет лишения свободы.

В остальной части приговор и кассационное определение оставлены без изменения.

Постановлением судьи Лукояновского районного суда Нижегородской области от 25 июля 2011 года приговоры в отношении Тимина А.М. приведены в соответствие с Федеральным законом N 26-ФЗ от 7 марта 2011 года. Назначенное осужденному наказание по приговору от 26 октября 2005 года на основании ст. 70 УК РФ смягчено до 7 лет 10 месяцев лишения свободы.

Постановлением судьи Лукояновского районного суда Нижегородской области от 3 апреля 2012 года приговор в отношении Тимина А.М. от 26 октября 2005 года приведен в соответствие с Федеральным законом N420-ФЗ от 7 декабря 2011 года. Наказание по совокупности преступлений назначено на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 5 июня 2012 года постановление от 3 апреля 2012 года оставлено без изменения.

Основания для отмены в части состоявшихся в отношении Тимина А.М. судебных решений, в том числе и постановления президиума от 24 апреля 2008 года, аналогичны тем, что имели место при вынесении постановления ВС РФ в отношении Балашова Д.С.

3. Постановлением президиума Нижегородского областного суда от 19 апреля

2007 года приговор в отношении Зверкова А.В. изменен. Действия осужденного по каждому из двух преступлений перекалифицированы с ч. 1 ст. 228-1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ и ему назначено 4 года лишения свободы, за каждое. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно Зверкову А.В. назначено 5 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Основания для отмены в части состоявшихся в отношении Зверкова А.В. судебных решений аналогичны тем, что указаны выше по уголовным делам в отношении Балашова Д.С. и Тимина А.М.

V.

Кроме того, судьями кассационного (надзорного) состава в 1-ом полугодии 2013 года была проведена плановая работа согласно утвержденному графику.

Председательствующий судебного состава по рассмотрению уголовных дел и жалоб в кассационном (надзорном) порядке
И.Ю. Азов

Судья Нижегородского областного суда
В.Г. Шекалин

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С КОМПЕНСАЦИЕЙ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА РЕАБИЛИТИРОВАННЫМ

Общие положения

Конституция РФ закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной

власти или их должностных лиц (статья 53), реализация которого гарантируется конституционной обязанностью государства в случае нарушения органами публичной власти и их должностными лицами прав, охраняемых законом, обеспечивать

потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52), а также государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1, статья 46). Право на судебную защиту, закрепленное ст.46 Конституции РФ, которое в числе других основных прав и свобод человека признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, является непосредственно действующим, определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти (ст.17, части 1 и 2, статья 18 Конституции РФ), предполагает не только право на обращение в суд, но и гарантии, позволяющие реализовать его в полном объеме и обеспечивающие эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства.

В актах международного права, являющихся в силу ст.15 (ч.4) Конституции РФ составной частью правовой системы РФ, судебная защита понимается как эффективное восстановление в правах компетентным и независимым судом, созданным на основании закона, при обеспечении справедливого судебного разбирательства (ст.8 Всеобщей декларации прав человека, п.1 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Конституционным гарантиям находящегося под судебной защитой права на возмещение вреда, в том числе причиненного необоснованным уголовным преследованием, корреспондируют положения Международного пакта о гражданских и политических правах (подп. «а» п.3 ст.2, п.5 ст.9, п.6 ст.14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п.5 ст.5, ст.3 Протокола №7), утверждающие право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или судеб-

ной ошибки, на соответствующую компенсацию и обязанность государства обеспечить эффективные средства правовой защиты нарушенных прав. Такой подход нашел отражение в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29.11.1985г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), закрепляющей, что лица, которым в результате неправомерных действий был причинен вред, включая телесные повреждения, материальный, моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав, должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб; государства-члены ООН обязаны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты этих лиц путем обеспечения им возможности изложения своей позиции и рассмотрения ее судом на всех этапах судебного разбирательства в случаях, когда затрагиваются их личные интересы.

В соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, имущественный вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования или в результате незаконного применения мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокуратуры и суда в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ (статья 133,134,135).

Такой порядок предполагает, что суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель – в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Со дня

получения данного извещения в течение сроков исковой давности, установленных ГК РФ (3 года – ст.196 ГК РФ), реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, постановивший приговор и (или) вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений; если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор (ч.2 ст.135 УПК РФ). Данными нормами закона определено, что компенсация морального вреда лицу, имеющему право на реабилитацию, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Статьи 1069-1071, 151, 1099-1100 ГК РФ образуют правовую основу возмещения морального вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования или в результате незаконного применения мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Действие закона во времени

Институт компенсации вреда, причиненного действиями органов власти, впервые появился в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1 мая 1962г.), ст.89 которых предусматривала возможность возмещения вреда, причиненного неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, однако лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Аналогичные положения были закреплены в ст.447 ГК РСФСР 1964г.

18 мая 1981г. был принят, а 24 мая 1981г. утвержден Законом СССР Указ Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государ-

ственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». В соответствии с этим Указом, ущерб, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, подлежал возмещению государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Указ о возмещении ущерба основывался на ст.58 Конституции СССР 1977г., в соответствии с которой гражданам СССР предоставлялось право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей. Соответствующие Указу о возмещении ущерба изменения были внесены в ст.89 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30.10.1981г., а в ст.447 ГК РСФСР – Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24.02.1987г. Действие Указа распространялось только на тех граждан, в отношении которых незаконные действия были совершены после 1 июня 1981г.

Последующее гражданское законодательство хотя и закрепляло положения о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц, не придавало соответствующим нормам обратной силы.

Так, Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденные 31 мая 1991г. (применялись на территории РФ в силу Постановления Верховного Совета РФ от 14.07.1992г. «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономиче-

ской реформы»), содержали нормы об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями государственных органов, но не предполагали их применения на прошлое время.

Введенный с 1 января 1995г. Гражданский кодекс РФ (часть первая) содержит ст.16, в соответствии с которой убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов, подлежат возмещению. В то же время ФЗ от 30.11.1994г. №52-ФЗ «О введении в действие части первой ГК РФ» закрепляет общее положение о действии норм Кодекса во времени и не придает обратной силы его ст.16.

Положения об ответственности за вред, причиненный актами органов власти, закреплены в части второй ГК РФ, которая была введена в действие с 1 марта 1996г. Статья 12 ФЗ от 26.01.1996г. №15-ФЗ «О введении в действие части второй ГК РФ» содержит специальное положение о том, что действие ст.ст.1069,1070 Кодекса распространяется также на случаи, когда причинение вреда потерпевшему имело место до 1 марта 1996г., но не ранее 1 марта 1993г., и причиненный вред остался невозмещенным.

Нормы о компенсации морального вреда были закреплены в Законе СССР от 12.06.1990г. «О печати и других средствах массовой информации», ст.39 которого предусматривала, что моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной немущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами.

Понятие морального вреда и возможность его компенсации в денежной форме было закреплено в Основах гражданского

законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991г., где моральный вред определялся как физические и нравственные страдания, установлена возможность его компенсации в денежной форме (ст.131 Основ). Таким образом, право на возмещение морального вреда, связанного с незаконным уголовным преследованием и при наличии права на реабилитацию, могло быть реализовано с момента введения в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик.

Понятие реабилитации

Реабилитация - выраженное в соответствующем юридическом акте официальное признание невиновности гражданина в инкриминируемом ему преступлении и необходимости возмещения причиненного вреда, а также восстановления в иных правах, нарушенных в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, осуждения (пункт 34 ст.5 УПК РФ – реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного ему вреда).

Реабилитация по нормам УПК РФ, а в части компенсации морального вреда – в соответствии с требованиями ст.ст.1069,1070, 151, 1099-1100 ГК РФ, не идентична понятию реабилитации в связи с политическими событиями - реабилитация жертв политических репрессий. Нормы Закона РФ от 18.11.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» не относятся к гражданско-правовому институту возмещения вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами, так как характер правовых последствий реабилитации жертв политических репрессий (в части возврата утраченного имущества или возмещения его стоимости ограниченный) имеет существенные отличия от характера института реабилитации; поло-

жения гражданского законодательства о возмещении вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами, носят императивный характер и не предполагают существования иных правил, установленных специальным законом; предусмотренные законом о реабилитации жертв правовые последствия распространяются на случаи, имевшие место в отдаленном прошлом.

Субъекты реабилитации (лица, имеющие право на компенсацию морального вреда по нормам ст.ст.1069,1070, 151, 1099-1100 ГК РФ)

В силу положений главы 18 УПК РФ право на реабилитацию (и, соответственно, – право обратиться с требованием компенсации морального вреда) имеют как лица, уголовное преследование которых признано незаконным или необоснованным судом первой инстанции по основаниям, предусмотренным в части 2 статьи 133 УПК РФ, так и лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено по указанным основаниям на досудебных стадиях уголовного судопроизводства либо уголовное дело прекращено и (или) приговор отменен по таким основаниям в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

На досудебных стадиях к таким лицам относятся подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ или пп. 1 и 4 - 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Применительно к судебным стадиям уголовного судопроизводства к лицам, имеющим право на реабилитацию, соответственно относятся:

- подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;
- подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в

связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и (или) по иным реабилитирующим основаниям;

- осужденный - в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ;

- лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

При этом право на реабилитацию имеет не только лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 133 УПК РФ, по делу в целом, но и лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по указанным основаниям по части предъявленного ему самостоятельного обвинения (например, при прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, при обвинении в убийстве и краже; при прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления, предусмотренного 228¹ УК РФ, по одному из эпизодов преступной деятельности при обвинении в нескольких аналогичных преступлениях и в иных подобных случаях).

В то же время к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, не относятся, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключают его (например, осужденный при переквалификации содеянного со ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ либо со ст. 162 УК РФ на ст. 161 УК РФ), а также осужденные, мера наказания которым

снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

Между тем, если указанным лицам при этом был причинен вред (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного на статью уголовного закона, по которой данная мера пресечения применяться не могла), они вправе заявить требование о его возмещении в порядке реабилитации.

Право на реабилитацию не распространяются на лиц, в отношении которых меры процессуального принуждения или обвинительный приговор отменены или изменены ввиду:

- издания акта об амнистии;
- истечения сроков давности;
- недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом;
- принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния.

Закрепленная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011г. №17 позиция, исключаящая в таких ситуациях право на реабилитацию, основана на том, что прекращение уголовного дела (освобождение от наказания) в указанных случаях само по себе не является свидетельством незаконности или необоснованности уголовного преследования.

Однако, если уголовное дело было возбуждено, несмотря на наличие указанных выше обстоятельств, либо вред причинен вследствие продолжения уголовного преследования после возникновения или установления таких обстоятельств, за ис-

ключением случаев продолжения уголовного преследования в связи с возражением лица против его прекращения по данным основаниям, лицо имеет право требовать возмещения вреда в порядке реабилитации.

Если суд в ходе судебного разбирательства придет к выводу о наличии оснований для оправдания лица, возражавшего против прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, то это лицо подлежит реабилитации.

В случае причинения вреда физическим лицам, не указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, незаконно подвергнутым в ходе производства по уголовному делу мерам процессуального принуждения, а также юридическим лицам вследствие незаконных действий (бездействия) и решений суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания в ходе производства, они также имеют право на его возмещение в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ, несмотря на то, что они не отнесены уголовно-процессуальным законом к кругу лиц, имеющих право на реабилитацию.

Таким образом, основанием для возникновения у лица права на реабилитацию является постановленный в отношении него оправдательный приговор или вынесенное постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, либо об отмене незаконного или необоснованного постановления о применении принудительных мер медицинского характера.

Право на реабилитацию признается за лицом дознавателем, следователем, прокурором, судом, признавшими незаконным или необоснованным его уголовное преследование (принявшими решение о его оправдании либо прекращении в отношении его уголовного дела полностью или частично) по основаниям, перечисленным в части 2 статьи 133 УПК РФ, о чем в соответствии с требованиями статьи 134 УПК РФ они должны указать в резо-

лютивной части приговора, определения, постановления.

В связи с этим наличие у лица права требования компенсации морального вреда по вышеуказанному основанию должно определяться в соответствии с положениями главы 18 УПК РФ, регулирующими возмещение вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, в том числе, исходя из их конституционно-правового истолкования, выраженного в актах Конституционного суда РФ и с учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

Право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора либо прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, имеют лица не только по делам публичного и частно-публичного обвинения, но и по делам частного обвинения.

В то же время Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 29.11.2011 № 17 отметил, что поскольку уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части 1 и частью 4 статьи 147 УПК РФ) возбуждается частным обвинителем и прекращение дела либо постановление по делу оправдательного приговора судом первой инстанции не является следствием незаконных действий со стороны государства, правила о реабилитации на лиц, в отношении которых вынесены такие решения, не распространяются.

Вместе с тем лицо имеет право на реабилитацию в тех случаях, когда обвинительный приговор по делу частного обвинения отменен и уголовное дело прекращено по основаниям, указанным в ч. 2 ст.

133 УПК РФ, в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами либо судом апелляционной инстанции после отмены обвинительного приговора по делу постановлен оправдательный приговор.

При разрешении таких исков следует учитывать и правовую позицию, изложенную в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.10.2011г. по делу о проверке конституционности частей 1 и 2 ст.133 УПК РФ в связи с жалобами граждан Тихомировой В.А., Тихомировой И.И. и Сардыко И.Н., согласно которой положения данных правовых норм в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому сложившейся правоприменительной практикой, служат основанием для отказа лицу, в отношении которого выдвигалось частное обвинение, в возмещении государством вреда, причиненного незаконными и (или) необоснованными решениями суда (судьи), признаны не соответствующими статьям 19 (части 1 и 2) и 53 Конституции РФ.

Согласно разъяснениям, данным в п.8 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора либо прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в части 2 ст.133 УПК РФ, имеют лица не только по делам публичного и частно-публичного обвинения, но и по делам частного обвинения. Ввиду того, что уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных п.2 ч.1 и ч.4 ст.147 УПК РФ) возбуждается частным обвинителем и прекращение дела либо постановление по делу оправдательного приговора судом первой инстанции не является следствием незаконных действий со стороны государства, правила о реабилитации на лиц, в отноше-

нии которых вынесены такие решения, не распространяются. Вместе с тем лицо имеет право на реабилитацию в тех случаях, когда обвинительный приговор по делам частного обвинения отменен и уголовное дело прекращено по основаниям, указанным в ч.2 ст.133 УПК РФ, в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами либо судом апелляционной инстанции после отмены обвинительного приговора по делу постановлен оправдательный приговор. В данном случае, потерпевшее лицо будет иметь право на возмещение вреда не только с частного обвинителя, но и с государства.

В тех случаях, когда причиненный вред является следствием незаконных решений со стороны рассматривающего данное дело мирового судьи или суда вышестоящей инстанции, правоотношения по реабилитации, возникающие в производстве по делам частного обвинения, остаются в сфере действия главы 18 УПК РФ. Необходимость возмещения вреда за счет казны РФ обуславливается не только исключительным полномочием судебной власти принимать окончательные решения, в том числе и по делам частного обвинения, но и определяющей ролью суда как единственного участника уголовного процесса со стороны государства по такого рода делам.

Таким образом, обязанность компенсации морального вреда несет либо частный обвинитель – если вред причинен только его незаконными действиями, либо государство – когда причинителем вреда является суд.

Процедура компенсации морального вреда реабилитированному по уголовному делу частного обвинения дифференцируется в зависимости от того, чьи действия стали причиной нравственных или физических страданий потерпевшего. При причинении вреда судом как государственным органом компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины при-

чинителя вреда (ч.1 ст.133 УПК РФ, ст.1100 ГК РФ). Если же ответчиком выступает гражданин, суд, определяя размер компенсации, учитывает не только характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, но также степень вины причинителя вреда (ч.2 ст.1100 ГК РФ). При этом должны учитываться требования разумности и справедливости.

При рассмотрении требований о компенсации морального вреда и определении лица, обязанного компенсировать причиненный моральный вред, по делам частного обвинения в случае вынесения оправдательного приговора, прекращения производства по делу по реабилитирующим основаниям следует учитывать, что в силу положений ст.1064 ГК РФ, для наступления ответственности за причинение вреда необходимо наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между наступлением вреда и противоправным поведением причинителя вреда и вина последнего.

Согласно ч.1 ст.45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Исходя из содержания ст.22 УПК РФ, лица вправе выдвигать и поддерживать обвинение по уголовным делам частного обвинения в установленном данным Кодексом порядке. Таким образом, возможность обращения к мировому судье в порядке частного обвинения предусмотрена законом.

В отличие от дел публичного обвинения, возбуждаемых государственными органами, которые дают с профессиональной точки зрения оценку наличия оснований для возбуждения уголовного дела, гражданин-потерпевший по делу частного обвинения, обращается в суд за судебной защитой, которая каждому гарантирована в соответствии с ч.1 ст.45 Конституции РФ. Реализация гражданином своего кон-

ституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны разрешить такие заявления, намерение защитить свои интересы, не свидетельствует о причинении вреда. Использование данного способа защиты нарушенного права не является противоправным. Однако компенсация морального вреда может быть взыскана с лица, предъявившего необоснованное обвинение при установлении факта злоупотребления правом с его стороны, когда обращение в суд с заявлением в порядке частного обвинения было вызвано стремлением причинить вред лицу, в отношении которого было выдвинуто данное обвинение. О наличии злоупотребления правом могут свидетельствовать обстоятельства, связанные с отсутствием объективных доказательств выдвинутого частным обвинителем обвинения, наличие между сторонами конфликта неприязненных отношений и иные подобные обстоятельства.

Подсудность, госпошлина, надлежащий ответчик

Исковое заявление о возмещении морального вреда в порядке реабилитации в соответствии с ч.6 ст.29 ГПК РФ может быть подано реабилитированным по его выбору в суд по месту своего жительства или в суд по месту нахождения ответчика. При этом реабилитированный освобождается от уплаты государственной пошлины (подп.10 п.1 ст.333.36 Налогового кодекса РФ). При разрешении требований реабилитированного суд не вправе возлагать на него обязанность доказать наличие вины конкретных должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в причинении ему вреда в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, поскольку в силу положений п.1 ст.1070 ГК РФ, а также ч.1 ст.133 УПК РФ такой вред подлежит возмещению независимо от вины указанных лиц.

В соответствии с положениями статей 135 и 138 УПК РФ требования реабилитированного о возмещении вреда (за исключением компенсации морального вреда в денежном выражении), восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав разрешаются судом в уголовно-процессуальном порядке. При этом суд, рассматривающий требования реабилитированного о возмещении вреда или восстановлении его в правах в порядке главы 18 УПК РФ, вправе удовлетворить их или отказать в их удовлетворении полностью или частично в зависимости от доказанности указанных требований представленными сторонами и собранными судом доказательствами.

В части требований, оставленных без рассмотрения в порядке, установленном ст.399 УПК РФ, реабилитированный вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Требования реабилитированного в той части, в которой они были разрешены по существу в порядке уголовного судопроизводства, не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (п.2 ч.1 ст.134 ГПК РФ, абз. 3 статьи 220 ГПК РФ).

От имени государства (казны РФ) в суде выступает Министерство финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства (надлежащий ответчик).

Резолютивная часть решения должна быть изложена в следующей редакции: «Взыскать с Министерства финансов РФ за счет казны РФ в пользу Иванова И.И. в возмещение морального вреда, причиненного в результате незаконного осуждения (привлечения к ответственности и т.д.) рублей».

Размер компенсации морального вреда

Правовая основа: статьи 151,1101 ГК РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10 от 20.12.1994г. «Некоторые

вопросы применения законодательства и компенсации морального вреда».

Статей 151 ГК РФ определены следующие критерии размера компенсации морального вреда:

- степень вины нарушителя;
- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Статьей 1101 ГК РФ данные критерии дополнены следующими:

- характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;
- требования разумности и справедливости.

При определении размера подлежащего возмещению морального вреда (в денежном выражении) суду следует учитывать, что в случаях незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного содержания под стражей, гражданину причиняется в особой степени тяжелый вред, поскольку среди принадлежащих личности нематериальных благ свобода и возможность свободного передвижения являются одними из важнейших благ, а незаконное ограничение свободы причиняет самые тяжкие страдания.

Конституция РФ исходит из того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст.2) и что признание достоинства личности – основа всех его прав и свобод и необходимое условие их существования и соблюдения; достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (ст.21 ч.1).

Незаконное или необоснованное уголовное преследование является грубым посягательством на достоинство личности,

поскольку человек становится объектом произвола со стороны органов государственной власти и их должностных лиц, призванных защищать права и свободы человека и гражданина от имени государства, которое, выполняя свою конституционную обязанность по охране прав потерпевших от злоупотребления властью и обеспечивая защиту их интересов и требований, должно способствовать устранению нарушений прав этих лиц и восстановлению достоинства личности, что в полной мере отвечает требованиям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, предусматривающей необходимость обеспечения потерпевшему доступа к правосудию в сочетании со справедливым обращением и признанием его достоинства (п.4).

При определении размера компенсации морального вреда, необходимо учитывать и то, что в результате незаконного осуждения гражданина, могут быть нарушены и иные его права, в частности трудовые. Так, в предусмотренных законом случаях наличие судимости является обстоятельством, препятствующим назначению на должность или продолжению работы в ранее занимаемой должности.

При определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

Степень страданий означает глубину этих страданий, которая зависит от вида того неимущественного блага, которому причиняется вред, и степени умаления этого блага, а индивидуальные особенности потерпевшего могут повышать или понижать эту глубину (степень) страданий. Поэтому при определении размера компенсации следует учитывать глубину (степень) страданий человека с учетом его индивидуальных особенностей.

Индивидуальные особенности потерпевшего, влияющие на размер компенсации морального вреда – возраст, физическое состояние, наличие заболеваний.

Физические страдания – это физические ощущения – боль, головокружение, иные болезненные симптомы.

Нравственные страдания – страх, горе, стыд, беспокойство, унижение и другие негативные эмоции.

Иные фактические обстоятельства – несоблюдение установленной нормы площади камеры на одного заключенного, ненадлежащие санитарно-гигиенические условия, любые другие нарушения порядка содержания под стражей, что увеличивает степень нравственных страданий, длительность срока заключения под стражу, неоднократное нахождение лица в местах лишения свободы либо если лицо впервые было подвергнуто мерам принудительной изоляции от общества, длительность нахождения лица под уголовным преследованием, наличие или отсутствие семьи, отношение родственников, знакомых в связи с уголовным преследованием лица, потеря работы, невозможность трудоустройства, получение в местах лишения свободы тяжких заболеваний (например, туберкулез) и т.п.

Требования разумности и справедливости – соблюдение разумных и справедливых соотношений присуждаемых по разным делам размеров компенсации морального вреда. Например, при незаконном содержании лица под стражей, и тяжести предъявленному ему обвинения

(например, по ст.105 УК РФ), размер компенсации морального вреда в десятки раз может превышать размер компенсации морального вреда лицу, в отношении которого вынесен оправдательный приговор по ст.116 УК РФ.

При установлении компенсации морального вреда и определении его размера следует учитывать и критерии, вырабатываемые Европейским судом по правам человека и формулируемые им в решениях по конкретным делам, в том числе и в части размера компенсации причиненного вреда.

Статья 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает возможность выплаты справедливой компенсации потерпевшей стороне. Как показывает практика Европейского Суда, эта компенсация присуждается за причиненный стороне вред, как имущественный, так и неимущественный; при этом под неимущественным вредом понимаются боль и страдания, телесное повреждение и психическое расстройство.

Критерии, установленные Европейским Судом для присуждения справедливой компенсации:

1. Установление Судом нарушения государством-ответчиком одного из благ и прав, которые защищает Конвенция. К таким правам относятся:

- нормы, направленные на охрану жизни и здоровья человека (ст.2 – право на жизнь; ст.1 протокола №6 – отмена смертной казни; ст.3 – запрещение пыток);

- нормы, направленные на охрану достоинства, независимости и равноправия людей (ст.4 – запрещение рабства и принудительного труда; ст.8 – право на уважение частной и семейной жизни; ст.12 – право на вступление в брак; ст.14 – запрещение дискриминации; ст.5 протокола №7 – равноправие супругов);

- нормы, направленные на охрану свободы и развития человека (ст.9 – свобода мысли, совести, религии; ст.10 – свободы

выражения мнения, ст.2 протокола от 20.03.1952г. – право на образование);

- нормы, направленные на охрану политических свобод (ст.11 – свобода собраний и ассоциаций; ст.3 протокола от 20.03.1952г. – право на свободные выборы);

- нормы, направленные на охрану личной свободы и обеспечение судебной защиты прав и свобод (ст.5 – право на свободу и безопасность, ст.6 – право на справедливое судебное разбирательство, ст.7 – наказание исключительно на основании закона, ст.13 – право на эффективные средства правовой защиты, ст.1 протокола №4 – запрещение лишения свободы за долги, ст.2 протокола №7 – право на апелляцию по уголовным делам; ст.3 протокола №7 – компенсация в случае судебной ошибки; ст.4 протокола №7 – право не привлекаться к суду или повторному наказанию);

- нормы, направленные на охрану свободы передвижения и выбора места жительства (ст.2 протокола №4 – свобода передвижения; ст.3 протокола №4 – запрещение высылки граждан; ст.4 протокола №4 – запрещение массовой высылки иностранцев);

- нормы, направленные на защиту имущественных прав (ст.1 протокола №1 – защита собственности).

2. Необеспечение национальным правом государства возможности полного возмещения причиненного вреда.

3. Наличие необходимости в компенсации. Это условие применяется только в отношении компенсации за неимущественный вред. Позиция Суда – необходимость в компенсации отсутствует, если констатация Судом нарушения со стороны государства-ответчика уже сама по себе является справедливой компенсацией и способна принести потерпевшему необходимое удовлетворение.

Помимо денежной компенсации уголовно-процессуальное законодательство

предусматривает и другие формы компенсации морального вреда, в частности, принесение извинения реабилитированному.

Согласно ч.1 ст.136 УПК РФ от имени государства официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред приносит прокурор. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает такой формы восстановления прав и законных интересов по делам частного обвинения.

Однако в рамках разрешения гражданско-правового спора о компенсации морального вреда, такой способ компенсации морального вреда как принесение виновным лицом публичных извинений, законом не предусмотрен. Однако не исключена возможность принесения ответчиком-гражданином (по делам частного обвинения) в качестве компенсации морального вреда публичного извинения по аналогии с позицией, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»: согласно ч.3 ст.29 Конституции РФ никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 ГК РФ и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме. Вместе с тем, в том же Постановлении Верховный Суд РФ указал, что суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения. Извинения, в данном случае, можно рассматривать как форму компенсации морального вреда.

Учитывая, что право на компенсацию морального вреда в денежном выражении неразрывно связано с личностью реабили-

тированного, оно в соответствии со ст.1112 ГК РФ не входит в состав наследства и не может переходить в порядке наследования. Поэтому в случае смерти реабилитированного до разрешения поданного им в суд иска о компенсации морального вреда, производство по делу подлежит прекращению на основании абз.7 ст.220 ГПК РФ. Если же решение о компенсации морального вреда вступило в законную силу, то присужденная реабилитирован-

ному лицу, но не полученная им при жизни денежная компенсация морального вреда входит в состав наследства.

*Судья Нижегородского областного суда
Вавилычева Т.Ю.*

*Судья Нижегородского областного
суда Чуманов И.С.*

Содержание

1. Сведения о нагрузке районных (городских) судов Нижегородской области за 9 месяцев 2013 года	2
2. Сведения о сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел по данным статотчетности районных (городских) судов Нижегородской области за 9 месяцев 2013 года	3
3. Сведения о качестве рассмотрения судебных дел районными (городскими) судами по данным Нижегородского областного суда за 9 месяцев 2013 года	5
4. Справка по результатам изучения практики применения норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих обеспечение судом права на защиту обвиняемого (подсудимого), при рассмотрении уголовных дел Нижегородским областным судом по первой инстанции за период 2012 года и 6 месяцев 2013 года (судья Т.Г. Кречетова).	6
5. Справка по итогам работы судебного состава кассационной (надзорной) инстанции и президиума Нижегородского областного суда по рассмотрению уголовных дел и жалоб за первое полугодие 2013 года (судья И.Ю. Азов, судья В.Г. Шекалин)..	18
6. Порядок рассмотрения судами споров, связанных с компенсацией морального вреда реабилитированным (судья Т.Ю. Вавилычева, судья Е.В. Чуманов)	58

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 11 за ноябрь 2013 года

Типография ООО «Мастер-Принт»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 919, 2013 г., тир. 1000 экз.